

Александр Забусов

Характерник

За порогом чужой реальности

Александр Забусов

**Характерник. За порогом
чужой реальности**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Забусов А. В.

Характерник. За порогом чужой реальности / А. В. Забусов —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Третья книга цикла "Характерник". Характерник приходит на помощь другу и оба оказываются в чужой параллельной реальности. Все не так, все по-другому, но нужно выжить и ...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
Глава первая	10
Удар из прошлого	10
Глава вторая	32
На чужой стороне	32
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Предисловие

Напряженная, звенящая, скорее всего никогда раньше неизведанная тишина, заставила затуманенный мозг начать работать, а сознание встрепенуться. Напрягся, вкладывая в действие все какие были силы и волю. Свет с трудом пробился через веки, принеся с собой боль. Все его тело будто-бы пропустили через мясорубку, а затем из получившегося фарша слепили обратно в привычное ранее вместилище души людской. Вместе с болью пришло и реальное сознание, заставившее впустить в себя ощущение внешней среды. Было невозможно понять, холодно или жарко ему. Скорее жарко. Липкий пот проступал на коже, подсыхал и тут же снова выделялся организмом. Принюхался. Запах трав явно витал в воздухе, перебивая казалось любые другие запахи. Как же больно-то! Тело болит. Болит до самой крайней клеточки истерзанного организма! А еще понял, что он сама немощь, ни рукой пошевелить не смог, ни ногой двинуть. В голове пустота, ничего не понять, не вспомнить. Вращая зрачками, единственным, чем мог управлять, обвел помещение мутным, расфокусированным взором. Лежал он совершенно голым на твердой поверхности в небольшой комнатенке с маленьким окном, едва пропускавшим поток света с плавающими в нем частицами, похожими на пыль. Этот поток лучей падал как раз на него, бревном раскинувшегося между полом и деревянным щелястым потолком. Так и лежал, незнамо сколько, терпел боль, не в состоянии стонать, кричать, звать на помощь хоть кого, хоть зверя лютого, пусть добьет чтоб не мучился.

Скрип, скорее всего двери за головой, в такой тишине прозвучал сродни громкому шуму. До слуха донеслись звуки шаркающих шагов и старческий кашель. Кто там? Вошедший замер, наверняка смотрел на него со стороны, оценивая состояние. Ощущалось близкое дыхание пришедшего человека. Снова шарканье мягкой обуви и перед ним предстал мужик. Зрение подсунуло ему кряжистого великана, одетого в безрукавку поверх рубахи, в бараньей папахе на голове. Живописный вид хозяина дополняли крупные черты на широком лице с мясистым носом с горбинкой, окладистая густая борода и насмешливый прищур глаз. В руке пришлый держал стакан с темной, парующей горячим, мутной жидкостью в подстаканнике какие используют в поездах дальнего следования проводники пассажирских вагонов. Поставив принесенный напиток на стоявший у стены обшарпанный временем комод, голосом со скрипкой, резавшей слух, проронил вопрос:

–Ну, что? В себя пришел? Кхе-кхе!

Видно по глазам поняв немой вопрос, продолжил общение, подпустив в голос позитивные ноты.

–Да ты не тревожься, гостенек! Понимаю. Лежишь передо мной, вспомнить тужишься, откуда ты сам такой есть. Ничё, все вспомнишь. Всему свое время. Память, она штука серьезная, для нынешних лекарей непонятная. Они бедолаги, народ таблетками пичкают, лекарствами разными, а результат чаще всего нулевой. Особливо как в твоём случае. Им тоже спасибо, хоть раны открытые, да переломы залечить сумели. Я и сам, пока тебя у Марены из рук ташил, всю силушку подрастерял. Часть костей сросшихся пришлось по новой ломать да сращивать, не хотелось такого молодого парубка на инвалидность сажать..

Что за ерунду говорит, пенек старый? Какой такой случай? Толком объясниться можно? Одна пурга в речах. Ох, как же все ноет!

Непонятный дед отвлекшись, обошел его лежбище. Подойдя к окну, подхватил рукой табурет, на короткий момент заслонив луч света. Из своего положения он явно различил мелькнувшую тень рядом с дедком, проявившуюся в пыльном мареве луча. Может в ином случае не акцентировал бы на ней свое внимание, воспринял как игру света с тенью, да вот на лице старика проступило недовольство, а за ним и неприязненный возглас.

–Опять?... Вот пакость какая! Лезут и лезут на боль людскую, как мухи на это самое! Житья от них нет!

Прошаркав за голову болящего, дед открыл скрипнувшую дверь, повысив голос, прикрикнул непонятно на кого:

–Пшел вон, не звали!

С силой захлопнув дверь. Приблизившись вновь, без поправок на немощь пациента, руками ощупал тому голову. Пройдясь явно толстыми, но крепкими пальцами по лицу, перешел к груди, конечностям рук и ног, производя нажатия в разных местах. Спасибо, гениалии не трогал. Маньяк! Захотелось заматериться, проорать в близкое, склоненное над его телом лицо псевдолекаря: «Эй, эй... полегче! Коновал! Не твое, так можно тискать?». Но на поверку смог только невнятно промычать. О! Уже достижение.

–Ага!

Мимолетная улыбка проскользнула по лицу дедка. Обернувшись, подхватил принесенное пойло в стакане, другой пятерней накрыл его нижнюю часть лица, нажал на точки челюстных мышц, заставил рот открыться. Приподняв голову страдальцу, старик стал вливать жидкость ему в рот, при этом приговаривая:

–Ты пей, пей. Полезное питье, да и горяченького тебе самое то. Сам бы пил, но тебе нужнее.

Пришлось глотать горькую, пахнущую травами отраву. Деваться некуда, тело – бревно, бревном. Изверг!

–Вот, молодец!

Дед отставив пустой стакан на прежнее место, повернулся к пациенту, ногой подвинув к себе табурет, уселся.

–Ну вот, кажись все. – Подумав, решил по-другому. – Ан, нет! Теперь можно и вот так сделать, думаю сегодня уже хуже не будет.

Приподнявшись, снова уцепился в его голову. Куда уж там ткнул пальцами, не понял, но боль явно притупилась, мало того, почувствовал возможность говорить. Язык в пересохшем от горького пойла рту, будто распух, прилип к небу, двигать ним получалось с трудом, но уже пошло привычное слюноотделение, отсюда выдавленный вопрос прозвучал своеобразно:

–Вве-е хт-то?

Дед встрепенулся.

–Ну вот, уже говорить стал. Молодец! Идешь значит на поправку. Память у тебя сейчас как у младенца, пустая. Можешь считать, что познаешь мир с чистого листа. А коль ко мне попал, то костлявой тебя уже не отдам. Спрашиваешь, кто я? Знахарь. Можешь звать Матвеем Кондратичем, на худой конец – дедом Матвеем.

–К-кто а?

–Человек государев, на службе состоишь. Воин. Звать тебя Александром. Родичи, которые тебя привезли и у меня оставили, все больше Сашком звали. Не помнишь?

Голова как пустой калган, мысли теряются, не успев толком сформироваться. Вопросы возникали в ней самые простые. Точно, как дите малое. Выдавил:

–Не-е!

–Не беда. Еще вспомнишь. Что? Устал болезный? В сон поклонило? Хороший признак! Ну спи.

Отключился.

Открыл глаза. Снова ясный день, отчетливо помнил прошлое пробуждение в старой хибаре, солнце в окне и прикольного деда, назвавшегося... Блин горелый! Как он там себя назвал? Дед Матвей – точно, а дальше? Лекарь? Да, лекарь. Прислушался. Из открытой двери, доносилось карканье вороны, птичий гомон, слабый, будто с лентой, брех собаки и кажется

даже писк ребенка. Глюки? Мало того до уха дошло занудное пение. Дед, зараза! Ведь как умудряется слова в песне перевернуть, да и мотив не фонтан!

«Летят перелетные птицы, мгем-мгем, в какой-то дали голубой.

Летят они в жаркие страны, мге, а я остаюсь с тобой...».

А ведь он помнит эту песню. Нет! Ну точно помнит!.. Вот, еще... Особой боли не чувствуется. Ощущаются ее легкие отголоски. Не, ну надо же!..

Он все так же лежал на боку, на плоской деревянной столешнице, но закутанный одеялом. Сделал попытку повернуться и лечь на спину, и это ему удалось. Откинул красного цвета стеганное ватное одеяло, осмотрел себя всего целиком. Самое главное, причинное место там, где ему и положено быть. Руки ноги целы, только повязаны материей, на ощупь твердой как картон, видно пропитанной чем-то сродни эпоксидной смоле. Грудина и живот тоже обмотаны тряпками. Зачем? Он ведь шевелится. Откинулся на спину... Слабость, будь она неладна! Повернулся, а уже устал, пот градом потек. Прокашлялся, подал голос, призывая деда:

–Стары-ый! Эге-эй, де-ед! – просипел, как смог.

Как ни странно, дед Матвей услышал его потуги, пришел. У-у! Морда широкая, бородастая, моджахед грёбаный, скалитесь, весь такой в позитиве! Чему радоваться? Тут человек можно сказать концы отдать готов, а ему весело.

–Проснулся, сынку? Гляжу, совсем молодцом становишься! Скоро на ноги поднимешься, плясовую танцевать сможёш. Ну... давай глянем, чего там нынче подправить можно.

Помнится в прошлый раз дед выглядел ослабевшим прожитыми годами человеком, теперь же крепкие, сильные руки ухватившись, развернули его животом вниз, заставив поморщиться и застонать.

–Ничё-ничё! – подбодрил за спиной голос старика-коновала.

Скорее почувствовал, чем наверняка ощутил, легкое движение воздуха у затылка, приятное покалывание на коже головы и вдоль позвоночника. Под дедово бормотание кажется смог приснуть, а когда снова перевернули на спину, проснуться. Руки старика уперлись пальцами в районе солнечного сплетения. Услышал голос деда Матвея.

–Все волокна спинного мозга перекрещиваются в районе груди.

Чувствовалось, что старый устал, возьась с ним.

–Место перекрещивания, издревле называют – путевым камнем, и правая половина головного мозга контролирует левую половину тела и наоборот, также разворачиваются в районе груди и энергетические каналы человека. Ф-фух! Подправил! Скоро ты у меня, не то что говорить будешь, но и вспомнишь о себе все, даже то, что и забыть хотелось бы. Все! Укрою тебя, одеялом укутаю и спать.

Легкий толчок ладонью в лоб и благодатная нирвана.

Вместе со снами, к нему возвращалась и память. Кто он? Всего лишь лейтенант Российской Армии, пушечное мясо на полях проданной политиками войны. Да-а...

С выздоровлением дед перевел его из флигеля в жилой дом. С первой зорькой на двор всегда выходил дед, видать не спалось старому. При этом слышалось поскуливание дворовой псины и карканье одомашненного ворона. С недавних пор на сии звуки, из дома выходил и окрепший постоялец. Ближе к обеду ежедневные процедуры, похожие на вытягивание жил из обновленного организма. Но это уже была ерунда. Потом отдых, вечером общение в горнице за столом. Опрятная чистая комната на два окна, с громоздким круглым столом посередине, с иконами в углу и тлеющей лампадкой под ними. Мебель, в отличие от деда, была современной, Сашка сразу признал в ней импорт. Через проход в соседнюю комнату, виднелся диван и громоздкий цветной телевизор «Фотон». Вот и сегодня, за чаем шел ненапряжный рассказ-воспоминание, на которое сподвиг Матвей Кондратьич, с любопытством и интересом слушавший его:

–...В Чечне федеральный центр создал и вооружил оппозицию, тех, кто опоздал к дележке пирога и власти на этапе формирования самостоятельности, ну и в силу жадности вынужден был примкнуть к России. Помню, девятнадцатого сентября вместе с абреками на бронетранспортерах с боем ворвались в Грозный. Смех один, да и только! Сплошная махновщина. Они даже не собирались там задержаться. Постреляли, прихватили какие смогли трофеи из вооружения, ну и денег разжились, потом бегом обратно. Ха-ха! Вот под их завесой наша группа и «зачехлила» нужного человека. Усман Имаев. Может слышал, дед?

–Нет. – Помотал головой Матвей Кондратия, отпивая глоток терпкого чая. – Да и зачем мне о нем слышать?

–Главный дудаевский банкир, министр финансов и генеральный прокурор в одном флаконе. Вот его и заказало руководство нашему ведомству. Видно много знал о всех тайных аферах новоявленного государства. Во-от! Взять, взяли. Стреножили. А при отходе нам на хвост дудаевские службы плотно и присели. Сколько могли, изворачивались, ну а потом и до боя дошло. Последнее воспоминание, это меня взрывом приглубило... – на мгновение смолк, словно споткнулся, пожившись как от холода, закончил, – ...и темнота.

–Угу! Тебя ко мне, твои родственники привезли. В ростовском госпитале им тебя под расписку отдали. Считаю четыре месяца там в беспамятстве пролежал. Ну а дальше ты знаешь. Теперь почитай здоров. – Вдохнул. – Вот и мой Сергунька, сейчас в этой клоаке воет.

–Кто?

–Внук.

–Десантник небось?

–Нет. Обычная пехота.

–Ну это проще. На блокпостах стоят. – Попытался успокоить старика.

Дед насмешливо зыркнул на постояльца, указательным пальцем расправил усы.

–Да я за него не переживаю. Соскучился.

В соседней комнате запищал ребенок, заставив деда без злости выругаться и поднявшись со стула, метнуться на зов. Александр уже знал о скорбной судьбе полуторамесячной девочки, оставшейся без матери на руках чужого ей человека. Старый Матвей не сумел вытащить больную, привезенную к нему из Краснодара и родившую ребенка прямо в этом доме. Ему и самому вернувшаяся память преподнесла сюрприз. Оксана, его молодая жена, и сама на неделях должна разродиться, поэтому сейчас и не с ним рядом. Помотал головой от нахлынувших плохих мыслей. Не дай бог, чтоб так!.. Была б его воля, умотал бы к ней в станицу.

Вернувшийся от успокоившегося ребенка, дед уселся на место, но из комнаты с телевизором надрывно прозвучал звонок, похожий на трель будильника.

–Кому там нейдется?... – проворчал дед, вновь подхватываясь на ноги.

Александр с удивлением уставился на «пережиток прошлого» прижимавшего к уху мобильное устройство связи, похожее на большой кусок железного полена с кнопками и короткой антенной.

– А-а, это ты, Федор! Здравствуй! ... Как живу? Твоими молитвами... Да... Да. Нормально, вытащил. Вот передо мной сидит. Да. Можно уже и домой отпустить. Ребенок? Да, что ему сдееется? Тоже здорова.

Надолго замолчал, по всей видимости выслушивая длинную тираду абонента на противоположном конце невидимой линии связи. Лицо старика смурнело на глазах, приобретало выражение сильной степени волнения.

–Добре! Скажу. Прощевай, Федор. – Закончил разговор.

Отложив чудо-трубу в сторону, Матвей Кондратич перевел тяжелый взгляд на постояльца. Чего это он так смотрит? Уставился, будто в бездну глядя, не видя перед собой ничего. Старик отвел глаза, вздохнув, поднялся на ноги, шагнул к шкафу со стеклянными дверьми. Поставил на стол бутылку водки и два граненых стакана. Налив прозрачную как слеза жидкость

почти до краев, кивнул, заставляя пить. Ничего себе! Дождавшись, когда Александр опустошит емкость, выпил сам, утершись рукавом рубахи. Рубленными фразами чеканя речь, обратился к нему:

–Федор Мартыненко звонил. Это тот, через которого твои родичи тебя ко мне определили. Горе у тебя случилось. Жена с новорожденным ребенком умерли.

Что-о? Что этот старый пенек мелет? Дыхание перехватило.

–...Собирайся. Завтра за тобой заедут. Послезавтра похороны.

Вздыхнул.

–Да-а! Еще твоя мать через Федора велела передать, чтоб девочку у меня забрал, – дед головой мотнул в сторону комнаты со спящим ребенком, – на тебя ребенка запишут, ну а воспитывать сами будут. С Федором договорено. Прости за поганые вести.

Вышел из горницы, громко хлопнув уличной дверью.

Похороны для еще не совсем окрепшего Александра прошли как в тумане. Оксану с младенцем похоронили в одном гробу, на станичном кладбище, а через две недели из Ростовского аэропорта в Москву вылетел пассажир, Александр Кутепов...

Глава первая

Удар из прошлого

Чужих он почувствовал сразу. К нему в хозяйство наезжали редко, отчасти оттого, что жил бирюком, отчасти из-за его упертого характера. Ни начальству, ни браконьерам не давал развернуться «на своей земле». Поэтому еще на подходе к заимке отчетливо ощутил сигаретный запах, а уж как вышел к сараю, увидел два черных внедорожника и людей рядом с машинами. Лощеные, одетые по-городскому, никак не охотники, и тем более не браконьеры пожаловали. Начальство? Не похоже. Формат не тот, да и номера на «тачках» московские. Далековато от столицы забрались! Закравшаяся в душу мысль, что приехали люди связанные с его второй, стороной жизни и соответственно профессии, о которой мало кто знал, тут же исчезла. Мандража не было. Хотели бы «обнулить», сделали бы это проще. Да и «работал» он через «десятые руки», вычислить сложно.

При появлении хозяина кордона, молодые люди в костюмах темного цвета «подтянулись», чувствовалась определенная школа. Оружия никто не вынимал, но кожей ощущалось, что было оно и применить его приезжие готовы в любой момент. Поваяло от них напряжение и опасность, ему ли не почувствовать такое.

–Здравствуйте! – проходя к дому под оценивающими взглядами, поприветствовал пришлых. – Заблудились по лесным дорогам? Помощь нужна?

Молчание. Ответил лишь тот, кто сидел в расслабленной позе за сколоченным под окном избы столом, с развернутой на стороны газетой. Отложив чтиво в сторону, приподнялся, выходя чуть вперед.

–День добрый, Александр Григорьевич! Нет, мы прибыли по назначению, именно к вам. Давненько ожидаем. Да вы подходите, не стесняйтесь, это ведь мы у вас в гостях.

Мужчина в расцвете сил и возраста, в дорогом костюме, может даже шитом на заказ, штиблетах по последней моде, на руке часы в золотой оправе, доброжелательно улыбался. Таких индивидов Кутепов насмотрелся за пятнадцать лет своей «трудовой деятельности» немало, правда наблюдая за ними через прорезь прицела на другой стороне мушки. Нет, вычислить точно не могли. Тогда, кто? Зачем? Ага! Мягко стелет. С чего бы это? Лицо не слишком выразительное. Чуть полноват, но в пределах нормы, опять таки по меркам моды. Симметрично посаженные глаза на лице – не слишком широко, но и не очень близко. Тонкие губы, расплылись в улыбке. Но и улыбаясь, человек предложивший Александру подойти, оценивал его холодным взглядом, словно змея выискивала незащищенные точки на теле добычи. Верхнее веко слегка припущено, выходит, прокачивает его на скорую руку, анализирует характер поведения. Ну-ну! Флаг тебе в руки...

Кутепов приблизился. Сбросив с плеча «Сайгу», неспешно и аккуратно приставил к срезу столешницы, помня о том, что за спиной не бандиты, но люди «определенной» профессии. Присел на край длинной лавки, чуть вполоборота, чтоб ноги не входили под стол и в случае непредвиденных ситуаций, можно перекатом порскнуть к «телу» любителя «медвежьих углов». Руки друг другу не жали.

–Ну коль так. Чаем вас угостить?

–О-о! Не утруждайтесь. Мы не за этим. Дело прежде всего. Да и дело-то, выеденного яйца не стоит, но вам может принести существенную прибыль. Поверьте, деньги не малые.

Интересно девки пляшут! И с чего это ему этот хлыщ прямо в лес, в клювике деньги принес? И за какие – такие заслуги? А может все же..? Спросил прямо:

–Кто вы и чем обязан?

–Прошу прощения, не представился. Юрий Владимирович Ломидзе, адвокат. Адвокатская контора «Новый свет».

Кутепов внешне расслаблено скривил рот в подобии ответной улыбки.

–Неужели наследство подвалило от неизвестного мне дядюшки из-за кордона? Поининому сомневаюсь, что вы пятую точку оторвете от кресла в столичном офисе.

–Ха-ха! – Даже когда смеялся, глаза оставались холодными, блеклыми, можно сказать почти мертвыми. – Экий вы шутник. А, что? Есть родственники за пределами нашей необъятной?

–А у кого их нет? Дальних-то? А насчет шутника... Так это скорее вы у нас, россиян, считаете, что за МКАДом жизни нет.

–Ну-у, вы не правы. Нда!.. Так я к чему... Нет, на наследство претендовать вам не стоит. Прежде чем мне здесь появиться, наша организация детально проверила вашу родню. С наследством за границей, извините, не вырисовывается.

–Проверяли-то зачем? – с ленцой поинтересовался у адвоката.

–Так ведь дело, с каким приехал, несколько необычное.

–Излагайте, а там решим, что смогу сделать для вас.

–Охотно...

...В далеком девяносто четвертом, лейтенант спецназа ГРУ Александр Кутепов после излечения прибыл в свою часть, и выяснилось, что уволен он подчистую со службы в Вооруженных Силах России. Уволен на основании соответствующих бумаг из ростовского госпиталя еще за полгода до своего появления в части. Командир, полковник Василенков, хороший дядька, увидав подчиненного живым и здоровым, поборолся за него с армейскими клерками, только чиновничью братию пересилить не смог. Эти козыри дивные имели на все случаи жизни приказы и параграфы, по которым могли здорового «превратить» в инвалида, а больного заставить нести службу в горячей точке. Время такое! В стране разруха, разброд и шатание. Дай на лапу и можно изменить результат выверенного документа. Только где взять? Кризис, коррупция, а у кормила власти президент алкоголик и самодур, да еще с соответствующей командой.

Слегка стесняясь, мрачней лицом, полковник приколол к груди новоявленного запасника орден «Мужества», залежавшийся в сейфе, ждавший оказии на передачу владельцу. Вручил стопку бумаг с печатями, обнял на прощание и отправил на все четыре стороны, добывать хлеб насущный где-нибудь в другом месте. В государстве шла война, но по прихоти чинуш, он стал на этой войне лишним. Помыкавшись по первопрестольной, понял, не его это все. Через некоторое время осел за четыре сотни километров от Москвы в лесном хозяйстве егерем. Покатилась размеренная жизнь с маленькой зарплатой и большими хлопотами, а там и мать после смерти отца, переселилась в «медвежий угол» вместе с его приемной дочерью. Дочку Наташку, полюбил как родную, прикипел. Изредка по окрестным деревням навещал женщин, дело-то молодое, спермотоксикоз давал о себе знать, но так чтоб жениться по новой, и в мыслях не было. Не хотел ребенка мачехой травмировать. Детенок достался ему умный. Что в жизни, что в школе, схватывала все налету. Может гены хорошие мамка с папкой заложили? Кто знает. Однажды отлучившись в столицу, навестил часть. Вот тут-то и помог Александр Васильевич, командир незабвенный. Предложил как бывшему боевому офицеру, орденоносцу, подать документы дочери в новообразованный кадетский корпус, да не простой, а пансион сугубо для девиц. Подали документы, как говорится «на авось», и поступил ребяенок. Может повезло, может Василенков слово где замолвил, но училась теперь Наташка в привилегированном заведении Министерства Обороны. А что? От горшка два вершка, а три иностранных языка изучает. Опять таки, школьные предметы на высоком уровне преподают, верховая езда там, танцы, походы в театры, музеи. Это вам не деревенская школа! Не успел оглянуться, а ребенку пятнадцать лет стукнуло, ну и ему самому, соответственно – сороковник. И вот, надо же, приезжает столичный хлыщ и предлагает дочь за деньги объявившимся вдруг родным вер-

нуть. Каким родным? У Натальи теперь родной только он и остался, бабка-то уж два года как померла. Щаз! Вот тут ты, ваше степенство, не угадал...

Помимо егерской стези, была у Кутепова иная работа, приносившая немалый доход. Темная сторона его бытия позволяла откладывать на банковские счета валютные фантики и содержать семью на уровне граждан среднего класса. Скромный егерь со спокойным упертым характером, на поверку был элитным киллером экстра-класса. В сложившейся обстановке Кутепов выбирал сейчас для себя приемлемый внешний исход действий деревенского человека, далекого от перипетий столичной жизни и погони за прибылью. Потупился, впав в размышления. Мысли и правда неслись в голове потоком. «Мочить» его в случае отказа сразу вряд ли будут. Во всяком случае не сегодня, не при хлыще. В дальнейшем такой вариант для них самый оптимальный. Меньше возни. Может действительно, не выпустить из лесов всю эту команду? Пропали и с концами! Так ведь должен быть где-то рядом еще и кукловод. До него так просто не добраться, а жить в постоянном напряжении, тоже не вариант. А еще Наташка... Он ведь не сам по себе.

Как сидел уставившись при разговоре в царапины на полотне столешницы, казалось спокойно слушая московского адвоката, также же спокойно поднял глаза, уставившись в переносье приезжему, не повышая голос сказал:

–Пошел прочь, выхухоль!

–Что-о!

Ситуация развивалась не так, как должна была проходить по мнению московского господина. Александр видел, что приезжий готов выйти из себя, уже и рот открыл, переведя глаза на кого-то из охраны. Стремление навести порядок в деле, прервалось появлением милицейского УАЗа из-за кустов росших на повороте лесной дороги. Чудо советского автопрома с характерным звуком мотора и легким скрежетом, зарулило на свободное пространство импровизированной стоянки.

Из остановившейся машины вылезло трое людей в милицейском камуфляже. О! Вовремя капитан Пискун со товарищами заявили. Еще неизвестно как бы оно все дальше обернулось...

–Привет, Григорич! – Громогласно поздоровался мент. – А мне донесли, что к тебе гости на двух машинах с московскими номерами проехали. Дай, думаю, посмотрю, кого Бог принес!

Адвокату, сразу определив в нем старшего, участковый представился:

–Капитан Пискун, Олег Палыч!

Кутепов не стал дожидаться ответа приезжего, подал голос:

–Гостям, Палыч, здесь больше делать нечего. Гости уезжают.

Окинув Кутепова взглядом бешенных глаз, москвич подхватив в руку дипломат, шагнул к машинам, распорядившись на ходу:

–Уезжаем, Николай!

Увозя «московских гостей», внедорожники один за другим покинули стоянку.

–Тю-у, на тебя, Григорич! Даже поздороваться не дал. – Громогласно попенял мент. – Зачем хоть приезжали?

–Пытались договориться поохотиться без лицензии.

–Ага! Ну и ты их... отшил. Я всегда говорил – чем богаче, тем народ жаднее.

В это же время адвокат сидя на заднем сидении внедорожника, поднес трубку мобильного телефона к уху. После ряда длинных гудков абонент ответил:

–Слушаю.

–Егерь отказался.

После короткого молчания, абонент подал голос:

–Ну, что ж, ситуация не критична. Переходите к плану «Б», разыгрываем ситуацию «Сиротка».

–Понял. Люди готовы.

–И проследите, чтоб никаких следов.

–Несчастный случай.

–В чистом виде.

Второй звонок адвокат сделал тут же.

–Але!

–Возникла необходимость выполнения работы по уговору.

–Уточните. Стройка, капитальный ремонт ветхого строения, мелкий косметический?

–Стройка с вывозом мусора. Адрес дачного поселка вам известен.

–Бригада готова приступить к работам. Оплата?

–По факту выполненных работ, но пятьдесят процентов от общей суммы контракта уже перечислены на ранее указанный вами счет.

Приоткрыв в автомобиле окно, москвич выбросил наружу извлеченную из мобильного сим-карту. Вот и все, половину дела, считай сделал. Можно было конечно и по-другому, но не срослось. Обижаться и выходить из себя на деревенского мужика совершенно не стоило. Минус ему, время лихих девяностых давно прошло.

Крохотный туристический лагерь расположился на лесной поляне под сенью разлапистых, высоких сосен, километрах в десяти от ближайшего села Горенки. Средине сентября радовала теплотой «бабьего» лета. Солнце совсем и не палящее пошло на склон, утаскивая за собой ясный день, заставляя легкую сумеречную темень занять освободившееся место под лесными исполинами. Туристы плотной группой сидели у прогоревшего костерка, потребляли пищу, споро орудуя не ложками, а массивными армейскими ножами, ели консервы. Семь человек в камуфляже, расположились в месте, где судя по всему останавливался народ и до них, так что явных следов пребывания еще одной группы отдыхающих отыскать будет сложно, а уж привязать к чему либо криминальному, так и вообще не возможно. Стороннего наблюдателя поблизости не нашлось, а то бы даже деревенский житель мог заметить некоторое отличие этих людей от туристов классического образа, хотя в России теперь кого только не встретишь иной раз. Один из любителей активного отдыха вытащил из рюкзака саперную лопатку и подхватив полиэтиленовый пакет, куда все его товарищи сбросили пустые банки, удалился в чащу. Аккуратно сняв верхний слой дерна в приглянувшемся месте, выкопал яму, бросив туда пакет с отходами жизнедеятельности, зарыл, уложив полоску травы на прежнее место, вернулся. Чувствовалось, сработал на автомате. Не потому, что так нужно, а потому, что так положено. Народ после потребления пищи отдыхал. Кто-то прислонившись к стволу дерева, кто лежа на траве, предавались безделью, курили сигареты, лениво перебрасываясь словами.

–Сохатый, опять с собой пару МОНОК в бауле тащишь? И ведь не лень! Могу спорить, что у тебя в нем еще и десяток гранат припасено. Поделись, куркуль.

–Что у меня в бауле, не твое собачье дело. Понял?

–Поссать отойдешь, я посмотрю.

–Посмотрел один такой, так яйца по самые гланды оторвало. Так же хочешь?

Все, кто был на поляне, сдержанно рассмеялись.

–Да на фик! Была охота тяжести таскать! Дюк, ты ведь говорил, что клиент колхозник? Зачем с таким арсеналом идем?

–Ворон, тебе лишний раз растрясись не помешает. Вон, жиром заплыл.

–Наговор! – вскинулся тот. – Я в форме.

–Вот и клиент, говорят, тоже в форме. И он не колхозник, а местный егерь, и огнестрел у него имеется.

–Ружжо? Небось старая двустволка?

–Не повезет, тебе и одного выстрела картечью хватит. Все! Встали.

Дюк, старший в группе, первым поднялся на ноги, распорядился:

–Сворачиваемся.

Без спешки преступили к сборам, навьючивая на себя рюкзаки и непонятного назначения снарягу в плотных мешках с ручками и ляжками.

–До места два часа хода, всем проверить переговоры. – Обратился непосредственно к одному из своих людей, бритому под «ноль» парню, чем-то похожему на большую обезьяну, сутуловатого мужчину с длинными руками. – Кир, выдвигаешься по маршруту передовым дозором в ста метрах от основной группы.

Проводив взглядом молча кивнувшего, скрывшегося в кустах гамадрила, повернулся к остальным.

–Не расслабляться, отдыхать после дела будете. Двинулись!

До места добрались в потемках. Марш в лесной, пересеченной местности лишь слегка вымотал команду. У подхода к заимке группу встретили Кир и еще один член маленького отряда. Косматого Дюк заблаговременно послал в разведку, ну и определиться по месту в случае работы. Ведь заказчик мог и отменить контракт, тогда на счет упали бы некоторые суммы неустойки, плата за то, что потревожили. Пока основная часть команды отдыхала, переводя дух после марша, Дюк, Косматый и Брук, заместитель старшего, расположились на маленьком пятачке у берез в окружении высокого кустарника. Присели. Косматый развернул лист бумаги с планом заимки и подходов к ней, Дюк включил фонарь.

–Докладывай.

Косматый ранее был в подчинении Дюка, еще когда оба воевали на юге страны, в первую компанию. Свой пуд соли тогда же вместе и съели. Когда правители государства «сдали» армию и часть территории нохчам, положив тысячи несмышленных пацанов на алтарь прибылей собственного кармана, Дюк ушел в запас, сколотил свою команду и подтянул в нее Косматого. В армии у них обоих позывные были совсем иными, а в команде Косматого прозвали так в пику его лысой голове.

–Ближе к полудню подъехали два внедорожника «Тойота» с московскими номерами. Вот, я тут номерки срисовал. С хозяином заимки базарил их старший. Так что, не договорились. Послал он его.

–О чем говорили?

–Не знаю. Охрана место пасла, близко было не подобраться.

–Ясно. Дальше.

–Дальше ментура подрулила и москвичи уехали. Менты кстати тоже не задержались. Фигурант на заимке, один.

Все трое склонились над рисунком...

Александр в плане работы егерем, был калач тертый. После отъезда московских гостей еще раздумывал, остаться ночевать на заимке или вернуться в деревню, где имелся свой дом. Посчитав, что москвичи с их неумными аппетитами – «ХОЧУ!», обычным браконьерам без сомнения фору дадут, решил не тревожить проблемами соседей. Ведь могут, ой как могут при достижении цели на деревеньку наплевать, да и зачистить от лишних глаз и ушей. Как там? Нет человека, нет проблем. Посему поживет пока здесь, да и разобраться нужно с московскими гостями. Кутепов давно оборудовал заимку под себя, потратился на аппаратуру слежения. Теперь можно без спешки просмотреть видео гостей, определиться в прерогативах насущных вопросов, а там уж и в Москву прокатиться, напрямч связи, решить, как быть дальше. Ведь просто так их с Натальей не оставят. Факт!

...После изучения данных обстановки, командир группы принял решение на выдвижение к объекту. Был бы объект военным, и Дюк поступил бы стандартно. Бойцы привычны к работе тремя подгруппами. Первая, в тихую кинжалами или ножами осуществляет нейтрализацию часовых или охранников. Вторая – основная, действует на самом объекте, осуществляет

взрывы, поджоги, разрушения. В соответствии с задачей она оснащается соответствующим вооружением и средствами взрывных работ. Третья – подгруппа прикрытия, контролирует дороги, подступы ведущие к объекту, оповещает о появлении резервов противника и связывая их боем. Она обеспечивает и прикрытие отхода. Все сотни раз обкатано на практике, выверено и не требует лишних телодвижений серого вещества. Лесная заимка вместе с ее обитателем, никак не тянула на классический захват. Фигурант контракта – один. Строение – укрепленным объектом не является. Вся конструкция ликвидации сводится к одной проблеме – не оставить следов и замаскировать убийство под несчастный случай. В общем то, таких легких контрактов в практике у его наемников не было. Распределив роли бойцам, еще раз сделав упор о недопущении лишних топтаний на территории, Дюк подал команду:

–Выдвинулись!..

Глянув на часы, потянулся за телефоном. Десятый час вечера, пора узнать, как там дела у дочери, мобильники девчонкам выдают раз в день и только после девяти.

–Ой, пап привет! – послышался в трубке веселый голос Наташки.

–Привет. Как дела?

Долго выслушивал накопившиеся за день впечатления, рассказ об учебе, учителях и подружках... Уже расположившись отдыхать, Кутепов услышав тревожный сигнал аппаратуры, с кровати подхватился как ужаленный, благо дело ложился в одежде, ожидая чего-то подобного. Несясь к лестнице ведущей в цокольный этаж, на автомате зацепил рукой кнопку автоматического опускания решеток на окна и входную дверь, с силой щелкнув по ней... Да, он параноик из глубинки! А каким он должен быть, занимаясь побочным делом? Вот и наставил всего что мог в самых опасных местах своего пребывания. Кстати сигналка внешнего охранного контура сработала успешно, заставив включиться замаскированные на деревьях камеры слежения, а еще до его прихода, вернуть из спящего режима мониторы поставленные в кассету перед столом. А что? Удобно. Пятой точкой плюхнулся в кресло. Ну, и кто тут пожаловал?

Аппаратура без звука фиксировала изображение происходящего, пока еще в отдалении от избы, в зеленоватом цвете инфракрасного излучения подспудно вычлняя все живое и движущееся. Вот игодились купленные и установленные ним же самим прибабасы. А как сомнения брали?

«Во-от! Так-так! Значит, целая группа в работу запущена. Сколько вас? Один, два... Ага, вот третий прорезался! Четыре. Пятый со стороны тропы тащит на себе приличных размеров баул. В руках даже легкого автоматического вооружения нет, значит скорее всего подрывник в команде зачистки, штатный поджигатель-пиротехник... – глазами водил с экрана на экран. – Где же командир группы? Заимку взяли в коробочку грамотно. Работают не новички. Странно было бы, если б прислали неумех. Вот этот, скорее всего лидер и есть».

Оставляя «операторскую», снова метнулся по лестнице наверх. Отчетливо услышал в темени коридора копошение с замком, значит враг занял ключевые позиции, пора делать первый ход с его стороны. Достав ТТ, передернул затвор, дослав патрон в патронник. Никаких бесшумок и глушителей, нужно добавить легкий кураж в разыгрываемую лидером партию игры. Затеать войну с профи он не собирался с самого начала. Тихо приоткрыв фальш-плашку технологического окна сбоку дверного косяка, на звук определил в темноте мельтешение двух организмов. Просунув ствол в отверстие, произвел два выстрела. Теперь нужно уносить ноги в цоколь, задраить за собой дубовую ляду подпола и уходить. «Спалилась» заимка, как кстати и спокойная, размеренная жизнь в медвежьем углу. Не заморачиваясь на тишину, протопал в цоколь, по пути выполняя выработанные для себя пункты личного наставления по борьбе за живучесть

...Выдвижение к объекту прошло штатно. Дюк принял доклады старших «двоек».

–Тихий! Ворон! Что с замком? Долго копаетесь! – выразил свое негативное отношение действиями подгруппы проникновения внутрь избы.

Переговорное устройство выдало шепот матерщины Ворона, а вместе с нею и подобие доклада.

–... Дюк, здесь замок самопальный, отмычки зацепить не могут, «хитрец» с блокировкой ригелей установлен. Тихий, твою ма-а-а...

Как гром среди ясного неба, со стороны избы прозвучали пару выстрелов.

–Штурм! – взорвался командой Дюк.

Тишина и так до этого разорванная звуком выстрелов, канула в небытие. Окутывавший заимку мрак ночи не развеялся, по окнам избы с разных сторон, практически в упор, ударил огонь стрелкового оружия. Посыпавшиеся стекла оголили прутья решеток, пули застряв в толстых бревнах, вряд ли пробивали стены. Дюк пытался разглядеть хоть какое-то движение в окнах, но тщетно. Соблюдая все предосторожности, направился к большому срубам, туда, где на хорошо простреливаемом пространстве теньями мельтешили только его люди. У входа перед массивной, все еще закрытой дверью лежали и стонами подавали признаки жизни Ворон с Тихим. Не повезло парням, нарвались! Сами виноваты.

–Прекратить огонь! Сохатому прибыть ко входу в избу!

–Иду! – послышалось в наушнике переговоровки.

Бойцы залегли, контролируя окна и даже «слепую» стену. Брук по очереди оттащил раненых, спрятав их за раздвоившимися из одного места стволами толстых берез. Ответной реакцией на маленькую войну, от хозяина сруба не воспоследовало. Тишина напрягала.

–Сохатый, рви дверь!

–Эт, мигом!

То ли сапер перестарался, то ли изба от древности потеряла остойчивость, только при взрыве от двери вместе с замком оторвало приличный кусок дерева, а тяжелые бревна приподнявшись, сдвинулись, карандашами осели на привычное место, правда превратив его в подобие детской головоломки или домик бобра. Всю конструкцию в довершение накрыло обломками сложившейся крыши, из под которой явно повеяло струйками дыма, смешанного с запахом пыли и мусора. Хрен пройдешь внутрь, ноги поломаешь, а клиента можешь и не отыскать. Да и жив ли он после такого? Небось, бревнами прижало, покрошило, перемололо в фарш.

–Твою ж мать..! Сохатый!

–Малость перестарался!

–Совсем, малость! Брук. Косматый. Канистры из баулов сюда! Все залить бензином и поджечь! Остальным. Собрать до единой все гильзы, чтоб чисто было!

–Так темно!

–Фонари включить. Каждый помнит, откуда огонь вел. Брук, что там с ранеными?

–Тихому пулю в живот засандалили, Ворону ляжку навyleт прострелили.

–Два урода!

С места проведения операции уходили, когда рассветные сумерки стали больше походить на хмурое утро. За спиной оставляли почти прогоревшее пожарище старого сруба заимки и подчищенную территорию. Уходили по тропе, унося на плащ-палатке «трехсотого», помогая передвигаться колченогому Ворону...

Заимку было жалко, а еще неизвестно что дальше... Кутепов не стал ожидать дальнейшего развития событий. Под грохот приглушенной землей стрельбы, он по узкому лазу, прыгавшему вот на такой, непредвиденный случай, пролез под избой в сторону оврага. Весь в пыли и паутине выбрался из кустов, отдышался. Из старенького, потрепанного армейского «сидора» извлек НСП-3А, ночной прицел, созданный еще в советское время для семейства Калашниковых. Устроившись поудобней, прикинул к окуляру, наблюдал как все нажитое непосильным трудом сгорает в пламени большого костра.

В сумерках пристроившись к уходящим «чистильщикам» пошел по тропе следом за ними. Нет, уничтожать группу и геройствовать на ровном месте он не собирался, хотя имел все козыри на руках, лес-то родной, каждая стежка подружка. Была призрачно малая вероятность, через старшего обидчиков, выйти на кукловода. Ну это так! Совсем не серьезно. По себе знал, что тухляк. Но-о, а чем черт не шутит, когда бог спит?

Судя по направлению, шли к ЖД станции. Передвигались тяжело, видимо первоначальный план – «работать» под туристов, не претерпел особых корректив. Наблюдая, заметил как старший коротко с кем-то пообщался по телефону. Европейская часть страны не просторы за Уральским хребтом, вышек понаставили, из дикой чащи до любого места дозвониться можно. У полустанка погрузили больных на подъехавшую легковушку, в багажник забили большую часть баулов. Отправив транспорт, на перроне дождались электричку. Запрыгнув в последний вагон, по составу прошел поближе к «знакомцам», доехал до конечной. Пересадка на московскую электричку прошла без проблем. На Ленинградском вокзале группа рассосалась, а Кутепов пристроившись в кильватер старшего, спустился в метро и выпас его до самого дома в спальном районе мегаполиса, определил квартиру в которой тот проживал. Ну что ж, здесь было все понятно, во всяком случае пока.

В Первопрестольной вовсю царилась осень. Листья на деревьях не облетели, но желтый их цвет, говорил, что лето прошло и вернется не скоро. Заходящее солнце рассеивало последние лучи уходящего дня. Вечерело конкретно, улицы заполнились возвращавшимися с работы, спешащими людьми. Москва город богатый, красивый, но для нормальной человеческой жизни не приспособленный. Коренных москвичей в миллионнике по пальцам перечесть можно, теперь здесь правят бал потомки лимиты, приезжие из глубинки России, да гастарбайтеры из бывших республик. Поэтому вокруг и такая спешка наблюдается, отсюда же погоня за любой выгодой, желание многих приезжих зацепиться, удержаться и не ассимилировавшись, перетащить семейство, родню, друзей. Ну, последние две категории к русским людям отношения не имеют, такая функция организмом утеряна в начале девяностых.

Добравшись в центральную часть города, посетил парикмахера, постригся, побрился. В салоне одежды прибарахлился полностью, даже модные туфли прикупил. Снова пришлось прогуляться к ближайшему вокзалу, снять хату у «жучка», уплатив вперед за неделю проживания. С мобильного сделал звонок старому другу из прежней своей «Конторы», с которым поддерживал дружеские отношения на протяжении пятнадцати лет жизни «на вольных хлебах». Мишка Каретников, один из немногих людей, кого он всегда был рад видеть.

–Привет подпол! Узнал?

–Ага, тебя не узнаешь, бирюк лесной! Небось приехал свою Наташку в увольнение забрать, а ко мне так, ради красного словца звякнул?

–Не только, Миша. Мне проблемку одну решить нужно и помощь твоя лишней не будет.

–Криминал? – озабоченный голос выдал волнение друга.

–Только не с моей стороны.

–Опять браконьеры достают?

–Нет. Московские адвокаты в душу лезут.

–Тогда это серьезно. С их братией ухо держать в остро нужно.

–Вот давай и встретимся.

–Когда?

–Завтра в семь вечера, там где всегда. Устроит?

–Заметано!

–Тогда до завтра.

–Пока.

Следующий день принес Кутепову неприятности, новые заботы и разочарования. Началось с того, что на КПП пансиона, вышедшая классная дама Наташкиной группы, смотрела на пришедшего папашу, как на ожившее привидение. Прояснилась непонятка очень быстро...

–Александр Григорьевич,.. – глаза молодой женщины захлопали ресницами, создавая некий шарм неутраченной непосредственности, – ...а-а мы о вас так печалились!

Надо признаться, что говоря по-простому, с классным руководителем Наташке повезло. Молодая, симпатичная, еще не уставшая от «школьного руководства» женщина, она и жила, словно горела, напоминая тому же Кутепову уже основательно подзабытых страной комсомольцев. Вырвавшись из глубинки России в столицу и чудом зацепившаяся за неожиданно подвернувшуюся работу, так и осталась простушкой в душах многих родителей и «своих» воспитанниц.

Осознав, что «классная» по простоте душевной чего-то не договаривает, а охранники «пропускника» стараются погреть уши, взял воспитательницу под локоток и вывел через «вертушку».

–Так, чем могла опечалить столь привлекательную женщину моя скромная персона?

Выяснилось, что события вчерашнего дня привели в действие череду неприятных Кутепову изменений в размеренной жизни персонала курса и Натальи в частности. С самого утра в «Кадетку» пожаловал импозантный мужчина, имевший на руках заверенные нотариально бумаги на предмет разрешения Кутеповым, в случае необходимости забрать дочь в увольнение или краткосрочный отпуск. Выйдя на руководство пансиона, сей индивид предоставил справку о смерти Кутепова, случившейся внезапно по причине несчастного случая «на производстве». В связи с предстоящими похоронами последнего, скорбно вздыхая и опуская ниц влажные глаза при встрече с начальницей курса, дальний родственник после детальных выяснений и проверки подлинности бумаг, «получив на руки» всю в слезах и впавшую в прострацию отпускницу, ближе к пятнадцати часам дня, вместе с оной убыл в неизвестном направлении.

–Александр Григорич, но мы же не знали! А документы нам предоставленные, все в полном порядке.

–Да вы не волнуйтесь так, Вера Ивановна. Мне бы к вашему директору попасть...

С Каретниковым встретился на Полежаевской, и даже раньше чем планировали оба. Скомкано объяснил Михаилу суть произошедших событий, «вывалил» на руки другу все собранные бумаги и видеоматериалы, включая с камер видеонаблюдения пансиона, и распроцался до созвона с Мишкиной стороны. Сам, до вечера успел прокатиться только в известный уже спальный район города. Когда Каретников позвонил, Дюк, по паспорту, гражданин РФ, Платонов Ю, В., снимавший в наем квартиру на пятом этаже жилого дома, уже час как закончил земной путь. Имея в желудке литр дешевой водки, а в крови алкогольный передоз, в порыве чувств, а может по причине прихода «белочки», несчастный выкинулся из окна. Как Александр и предполагал, наемник был тупиковым вариантом, оставалась надежда на видеоматериалы.

«Контора» очередной раз оправдала право без стеснения получать от государства финансы на свое существование. Уж как там и где Каретников «крутился», но результат был. И в первом, и во втором случае на отпечатанной фотографии по проверенным данным, фигурировал Иван Исаакович Герц, юридический консультант многофункциональной фирмы, руководители и старшие партнеры которой проживали «за бугром», откуда и управляли огромным «хозяйством», поставленным на ноги еще в начале ельцинской эпохи. Правды ради, нельзя не упомянуть того, что в самом начале раскрутки бизнеса, оба иностранных партнера частенько наезжали в Москву, но как только предприятие ощутило получение дохода свыше двухсот процентов на каждый вложенный в дело доллар,.. Ай-яй-яй!.. С одним из них произошел малоприятный случай. Непонятным образом, вдруг взорвалась персональная машина, водителю

взрывом оторвало голову, а сам бизнесмен лишился ноги. Случившегося иностранцам показалось достаточно для тесного знакомства с Россией и русскими, и они укатив к себе, в Москву с тех самых пор не совались, отправляли только доверенных лиц для проведения ревизий. Между тем, упомянутый ранее И. И. Герц значился в фирме не последним лицом, имел в офисе личный кабинет и персональную секретаршу. При выезде его персоналку всегда провожала машина сопровождения с тремя крепкими парнями. Имелся так же домашний адрес, написанный ручкой на обороте фото, как кстати и означенный адрес офиса. Проживал юрист не в Москве, а в престижном поселке ближнего Подмосковья, но это пока еще лишняя подробность.

Нервы у Кутепова хоть и не сдали, но напряжены были до предела, посему долго общаться с Мишкой не стал, а поскакал в известный офис, хотя бы просто с целью ознакомления. Каретников о второй, тайной жизни друга хоть и не догадывался, но сам являлся кадровым разведчиком Министерства Обороны, работавшим в секторе стран Восточной Европы, и не подспудно знал подноготную бизнессообществ, старых богатейших семейств и нуворишей. Зря Сашка спешил соваться в рабочую зону фигуранта. Оставшись один, стоя у входа в подземный зев перехода, в раздумье осуждающе покачал головой. Дернув молнию застежки на длинной куртке, извлек из внутреннего кармана гражданского пиджака телефон. Покопавшись в «памяти» мобильника, нашел нужный номер и дал пальцем вызов.

–Слушаю!

–Привет Сергей!

–Тебе Миша, тоже не хворать. Чем обязан?

–Знаю что ты в Москве, вот и решил поприветствовать.

–Х-ха! Это мы с тобой с четырнадцатого года не виделись. Помнится, как из Киева тебя эвакуировал, так твой голос и не слыхал больше. Извини, мне в данный момент не до словесных политесов. Что, небось опять встрял, да еще на своей земле? Помощь нужна? Только суть.

–Помощь нужна не мне, Сережа. У моего старого друга дочь похитили.

–Что-то мне это напоминает. Дежавю. Он бизнесмен?

–Нет. Обычный человек. Подозреваю, потребуются твои специфические навыки.

Включившийся свет фонарей еще не внес в едва начавшиеся сумерки особых изменений. Ветер у проезжей части, по которой проносилась почти постоянная череда машин по вечерней поре, существенно усилился. Осень! Дома из дворовых колодцев приносили в общую атмосферу тротуаров у магистрали элемент сквозняка, заставляя народ кутаться, отворачивая лица от порывов лижущего холода. Каретников ощущая на затылке непокрытой головы воздействие промозглого потока воздуха, встал спиной к «коридору» между жилым домом и стеной из стекла, то ли ларька, то ли своеобразного ангара-карлика претендующего на звание магазина.

–Ясно. Где живу знаешь. Жду тебя с твоим другом у себя... – короткая пауза, – ...после двадцати трех часов. Раньше не смогу. Информация о месте работы с тебя. Все!

Эмоций в голосе Хильченкова Михаил не уловил. Кремень, человек, каким был, таким и остался. Весной две тысячи четырнадцатого года, Каретников «работал» в Киеве, считай в самом начале событий путча на Украине. Работники СБУ прихватили засветившегося ГРУшника за мягкое место. Все должно было закончиться плачевно, если бы не случайная встреча с бывшим сослуживцем-запасником, сумевшим вытащить его из неприятной ситуации и с добытыми материалами вернуть на Родину...

Самый конец рабочего дня. Офис компании расположился на последнем этаже небоскреба «Башня». Панорамное остекление от пола до потолка, вид на город с высоты «птичьего полета». Все внутри свидетельствует о том, что хозяин этого великолепия не мнет последний доллар в кармане. Вышел из лифтовой камеры, окинул взглядом реальность. Все помещения «выстроились шеренгой» вдоль остекленного фасада, как кстати и коридор, отделанный ценными породами дерева и кожаными панелями, с полами из массива дуба. Стать страшно, такую

красоту боязно испачкать. На стенах эстампы в рамках, превратившие коридор в подобие галереи. Центр притяжения – дуги из серебристого метала с вставками панелей. Это ресепшен, сразу с тремя молоденькими девицами в одинаковых модных одеяниях, в меру прикрывающих колени на длинных ногах. Тут же зона ожидания. Народу не слишком много, можно даже сказать мало. Так! Слева две переговорные, справа – рабочие места секретарей. Где же кабинет этого доморощенного юриста? В обоих местах кабинеты руководителей. Секьюрити не наблюдаются, значит пространство под контролем замаскированных видеокамер. Кажется улыбка на лице одной из встречающих дев, больше чем дежурная. А, что? На нем прикид не на рынке куплен, одни часы на руке не меньше восьми тысяч гринов стоят. Ведь все успела высмотреть, оценить. Уважаю! Профессионально работает.

–Здравствуйте! Меня зовут Валерия, компания приносит вам свои извинения, но до конца рабочего дня осталось три минуты. Чем я могу вам помочь за оставшееся время? Может вас записать на завтра в удобный для вас час к конкретному работнику компании?

–Иван Исаакович Герц.

–Господин Герц уже покинул рабочее место. Завтра его не будет. Извините, могу записать вас к нему только на понедельник.

Щедрая улыбка проявила безупречность зубов «хозяйки».

– Тогда, нет. Прощайте.

–Всего доброго.

Тихий, но навязчивый зуммер устройства распознавания клиентов, заставил Леонида, одного из трех операторов бригады службы безопасности компании «Grande El castillo» подкатить кресло в сторону кнопки отключения и нажать на нее.

–Скоро совсем ходить разучишься.

Послышался за спиной голос старшего смены.

–Я что-то нарушил? – не оборачиваясь, окрысился Леонид.

С недавно приступившим к своим обязанностям старшим у него были натянутые отношения, невзлюбили друг друга с самого первого дня. Спокойная офисная жизнь расхолаживает, зацепились языками, друг другу предъявив ряд мелких претензий. На серпообразном столе большие мониторы работали в штатном режиме, порядок на охраняемом объекте не вызывал нареканий, сотрудники офиса спешно покидали рабочие места. Щелчок замка и открывшаяся дверь служебного помещения заставил обоих отвлечься от тихой перепалки. Шеф! Принесла нелегкая под конец мельтешения «муравейника».

–Как дела? – спросил голосом из метала и безразличия к подчиненным, прошелся глазами по экранам, уделяя внимание подземной парковке.

–Без происшествий. – Доложил старший.

–Добро. Связь с постами и дежурным подразделением проверять каждые два часа.

–Есть! – по-военному ответил старший смены.

Уже поворачиваясь, потянувшись рукой к дверной ручке, готовый покинуть «оперативку»...

–Я...

...зацепился глазом за мелкий монитор, долгое время почти не выполнявший назначенных функций. На экране застыло изображение двух мужчин, похожих друг на друга как братья близнецы, различие было лишь в растительности на лице и одежде. Один с бородой и усами, с запущенной стрижкой на голове, второй, одет как денди и аккуратно пострижен. Шеф взорвался эмоциями.

–Почему не доложили о приходе в офис этого человека? Вам что, работать в корпорации надоело? Когда он приходил?

Леонид просмотрел информацию по клиенту.

–Прибыл в офис за пять минут до окончания рабочего дня.

–С кем из персонала общался?

–С Валерией.

–Ее телефон, быстро!

Выяснив все, Зверев, начальник службы безопасности транснациональной компании «Grande El castillo» позвонил своему непосредственному начальнику.

–...интересовался Герцем.

–Валерий Палыч, я думаю вам ясно без подсказок, что наемники не смогли качественно выполнить взятые на себя обязательства. Фигурант, как я понимаю находится в светлой памяти и при отменном здоровье. Он уже ищет того, кто затронул его интересы. Последнее время Иван Исаакович жаловался на свое самочувствие, озаботьтесь его здоровьем, желательно по шестому варианту. Об этом жиденьше я не хочу больше слышать. Думаю, что все должно произойти либо сегодня, либо завтра. И не берите все под контроль, а лучше сделайте самостоятельно. Так будет надежней.

–Понял вас, вариант «шесть», можете не беспокоиться, проблема будет снята.

...Вот казалось, нужно это Каретникову? Время на дворе какое? Двадцать первый век! Народ в городах разучился общаться, если это общение не затрагивало работу. Помочь кому-то, уже подвиг и нарушение личного пространства. Дожились! Дети во дворах футбол не гоняют, на речку, так и то не гурьбой мотаются, а под присмотром мамки или бабки, по оди-ночке ходят. Зато и те и другие освоили «пространство в интернете», для большинства оно – реальная жизнь. Если бы не потребность в деньгах и пище, сутками напролет зависали в сети. Откуда здоровье? Теперь ответ – почему Каретников не такой, а эдакий! Тут просто. В силу своей профессии, а еще и наверное самое главное – родом он был из семидесятых годов. Смешно сказать, но люди родившиеся в шестидесятых – семидесятых, в девяностых отправили страну в бездну, они же ее оттуда в начале двухтысячных и вытащили. Экспериментаторы хреновы! Что поделать, если у тебя в характере, в крови, можно сказать с молоком матери, заложено не стадное чувство, а такое качество, как возможность принятия самостоятельного решения, а потом осуществление его на практике, ну и конечный пункт мировоззрения – несение ответственности за результат. Можно еще раз повториться, в силу своей профессии Михаил оставался сложившимся холостяком, умным, изворотливым, хитрым, и все же призыв из прошлого, «Наших бьют!», при всем при этом, был для него не пустым звуком. Нужно помочь, а припрягать в это дело «Контору», с ее механизмом государственности, нельзя.

Хильченков сам открыл перед ними дверь квартиры.

–Проходите.

Проводив и усадив обоих в комнате однушки, не стал откладывать в долгий ящик дело с которым пришли. Посмотрел в глаза Михаилу, кивнул:

–Рассказывай!

...Потрепанный, старый Жигуленок-шестерка, рабочая лошадь Кутепова для «особых» перемещений по «второй» специальности, на котором они с Каретниковым приехали в подмосковную Балашиху, свернул с почти пустого МКАДа на нужную трассу. Не особо надры-ваясь двигателем, промчался по хорошо освещенной дороге и свернул на мокрый от дождя асфальт боковушки. Не успев набрать мало-мальски приличную скорость, машина резко виль-нув, прижалась к обочине, все трое пассажиров готовы были шархануться в сторону не поки-дая салона. Рыкнув мотором рядом с их ржавой трахой, на первом же повороте их подрезал темный «Феррари» и умчался прочь, майнув капотом и мигнув задними фонарями.

–Твою-ю ма-ать! – выразил в голос общее мнение товарищей Михаил.

Километра через три, не выезжая из темени вековых елей, очутились перед верени-цей высоких заборов поселка нуворишей российского разлива. Достоинно огородились слуги

народа! Здесь не было покосившихся избушек, стоящих вдоль неширокого шоссе. При хорошем освещении нельзя было толком рассмотреть и роскошь особняков, скрывааемых от посторонних взглядов многометровыми заборами, из-за которых виднелись лишь шпили новых российских замков.

– Судя по навигатору, нужный дом, вон там. – Указал пальцем Михаил.

– Разберемся. – Ответил Хильченков. – Саня, приткни машину у того за бора.

Встали.

– Миша, остаешься здесь. Там ты нам точно не нужен. Если потребуется вынести адвоката на руках, позвоним, подъедешь к воротам. – Распорядился Сергей, осматривая местность, рядом с которой предстояло работать. – Пошли.

План был прост и незатейлив, как все гениальное. Схему участка и дома, принесенную Каретниковым, досконально изучили еще на месте. Устранение проблем с охраной особняка, брал на себя Хильченков, отлично понимая, что егерь хоть в прошлом и офицер спецназа, только утратил форму давно, да еще и возраст дает свое. Самому Кутепову необходимо добраться до второго этажа – там кабинет, там спальни.

Слегка приоткрытые ворота и отсутствие «вратаря» на них, вызвали некоторое сомнение в умах будущих нарушителей спокойствия спящего особняка. Такого быть не должно. В масках, закрывающих лица, прошли дальше. Фонари на дорожках фасада двора, тускло освещали пространство. У стеклянной двери ни души. Странно! Хильченков жестом подал сигнал «Опасность!», включать фонарь запретил еще у машины. Кутепов замер, приник к колонне широкого холла, превратившись весь в «слух». Сергей крадучись, метнулся в одну сторону дома. Вернулся. Метнулся в другую. На этот раз отсутствовал долго. Неожиданно для Александра возник за его спиной, придерживав дернувшегo было егеря, прошептал в ухо.

– В одной из комнат, наверное со всего дома стянуты «двухсотые».

– Уходим?

– Нет. Раз пришли, посмотрим что на втором этаже.

По широкой лестнице прокрались вверх. Картина, как говорится, написана маслом! В кабинете обнаружился и сам хозяин особняка, одетый в домашний халат. Ивана Исааковича Герца, кто-то длинным штыком пришили к спинке кресла. При свете ночника был отчетливо виден взгляд его потухших, мертвых глаз. Кутепов выпрямился в ступоре от увиденного, застыл истуканом. Сергей прислонил пальцы к шее мертвеца, и уже не таясь, глядя на Александра, спокойным голосом констатировал факт:

– Не позже получаса назад. Кто-то из своих зачищает следы. Нас пасли, скорее всего от поворота в поселок.

Словно признавая правоту слов, со стороны улицы послышался вой сирен и мелькание световых сигналов, шум двигателей и скрип тормозов. Хильченков скользнул к широкому окну, выходящему на фасадную сторону двора, из него отчетливо просматривались тени бойцов ОМОНа, занимавшие позиции для броска.

– О! Вот и кавалерия! Одна-ако! Просчитали нас.

Кутепов в свою очередь подтянулся к окну, умом понимая, что тыльная сторона особняка уже взята под контроль.

– Будем отбиваться?

– Зачем? Своих же ребят положим. Их ведь тоже считай подставили.

– А как?..

– Внимание! – разнесся с улицы сочный мужской голос усиленный мегафоном. – С вами говорит подполковник полиции Васильев! Всем находящимся в доме предлагаю выйти и сдать в руки властей, в противном случае дом возьмут штурмом! На размышление пять минут. Время пошло!

– Вот так, просто, сердито и со вкусом! Заметил, про заложников ни слова? Что это значит? – Хильченков вопросительно посмотрел на Александра.

– Какая разница, сейчас штурмовать начнут!

– Это значит, что мент прекрасно осведомлен о трупях. Знает, что кроме нас здесь живых нет. – Не обращая внимание на нервность напарника, произнес Сергей. – Пойдем вниз, оттуда проще выбираться.

Кутепов посмотрел на нового знакомого, как на придурка, в уме просчитывая варианты возможного выхода из расставленного капкана. Выхода не наблюдалось. Уже в холле Хильченков шедший впереди, резко обернулся и без замаха пальцами руки произвел удар в шею замешкавшегося егеря. Поймав безвольное тело, готовое было сложиться сломанной куклой, взвалил на плечо и со своей ношей отошел к стене, предоставляя все пространство особняка для возможности беспрепятственного прохода. Губы привычно, как мантру зашептали наговор отведения глаз любому смертному:

– Помолюся Господу Богу, всемогущему, пресвятой пречистой Деве Марии и Троице святой единой и всем святым тайнам. Будьте казаку Неждану до помощи! В худой час призрачный лунный лик светит с небосвода. Выйду я в поле, сдерну лунное полотно, да наброшу на себя и на друга моего. Напушу иллюзию, стану казаться тем, кого нет рядом. Пусть сия иллюзия растет в свой час так быстро, как вспыхивает заря под утренним майским солнцем. Аминь!

Со времен древней Руси, в структуре воинского сословия особую группу, можно сказать касту, составляли витязи-характерники. Характерники – это те, кто избавлен от смерти Харой, она же Лада, по представлениям наших предков, любовь. Лада мыслилась русами как единство порядка и любви. Витязи-характерники были воинами, в чертах которых парадоксально сталкиваются любовь и война. Но парадокс кажущийся, так как казаки-характерники, это воины, ведущие брань с миром Навей, миром демонов, и только любовь является той тонкой, но прочной нитью, которая позволяет удержаться, не отступить, не стать слугой мира тьмы. Хильченков значился прямым потомком Перуновых воинов, прозываемых по-иному Белыми Волками Перуна. Кутепов здорово бы удивился, если бы узнал, что пятнадцать лет назад, именно родной дед Хильченкова вытащил его из небытия и поставил на ноги.

Меж тем события в усадьбе развивались своим привычным чередом. Штурм особняка прошел успешно и даже без единого выстрела со стороны федералов. Кому положено, занимались активированием трупов хозяина и охраны. Когда напряжение чуть спало, Сергей неся на плече егеря, никем не замеченный вышел через главные ворота, протиснулся между машин и толпы омоновцев, собравшихся любопытных зевак-соседей, потрусил к ожидавшей «шестерке». Машина стояла там же, где и положено, только Каретников в ней отсутствовал. Благо дело двери трахомы были не заперты, свалил тело в салон на задний диван. Чертыхнулся, набрал номер мобильного разгильдяя.

– Ну, ты где?

– А вы?

– Мы в машине.

– Сейчас...

Домой к Хильченкову попали к рассвету, у обиженного на напарника Кутепова не переставая побаливала голова. Сергей заваривая на кухне какие-то травы, в такое раннее время общался по телефону, что-то, кому-то доказывая на повышенных тонах. Каретников, расслабившийся в кресле удивлялся, первый раз видя Хильченкова в гневе, кивнув другу на дверь, тихо произнес:

– Небоись, Григорич, Серега что-нибудь придумает.

Войдя в комнату, хозяин квартиры протянул напиток Александру.

– На выпей, отпустит. Лечить тебя Здравой не буду, крови на тебе, как на Жучке блох. Вот как отмолишь невинную руду с души, так можно организм и подправить.

–По-другому нельзя было? – буркнул в ответ, принимая из рук кружку.

–Нельзя! Слишком ты на взводе был. Спалил бы нас обоих. А так хоть и болит голова, да руки не в кандалах.

–Только это одно и радует.

На журнальный стол перед Кутеповым лег прямоугольник картона с телефоном и адресом, очень похожий на обычную визитную карточку.

–Запоминай. Записывать не нужно. Чтоб можно хоть что-то поправить в твоей, извини Саша, никчемной жизни, тебе экстренно нужно вылететь в Краснодар. Если там не смогут помочь, можешь считать, что ребенка ты потерял.

Мельком глянув в листок, Кутепов оживился.

–Так я его знаю...

–Вот и хорошо. Сейчас выпей заварку и поспи...

В отличие от Домодедово, аэропорт Краснодара впечатление не производил. Так! Заштатный аэродром подскока. Разве что конец октября на кубанской земле выдался теплым, прямо август в разгаре по московским меркам. Кругом все зелено. Здание выходило на площадь и Александр сразу «прыгнул» в такси. Назвав адрес, в попытке отвлечься от навалившейся проблемы всю дорогу тупо глазел в окно. Водитель-армянин, во время поездки разговорами развлекавший сам себя, зарулил в частный сектор, и в одном из переулков, остановился возле крашенных деревянных ворот.

Нагретый за жаркий сентябрьский день асфальт, дорожной полосой уходивший в переулок частного сектора, с неохотой отдавал накопленное тепло. Буйная поросль росших у заборов слегка обрезанных кустарников, делала и так не слишком широкую дорогу, еще уже. Расплатившись и подождав, когда машина отъедет, Александр подергал ручку калитки и убедившись в ее надежности. Стучаться и кричать не пришлось, рядом с дверью, на уровне плеча, рачительный хозяин привинтил к доске устройство звонка, белую пластиковую коробочку с черной кнопкой. Вдавлив кнопку, из глубины двора услышал сигнал звонка, словно комар, величиной с добрую собаку, решил подать голос. Минуты через две за забором послышался звук открывшейся двери дома. Громкий мужской голос, с веселой интонацией, задал вопрос:

–Кого там Бог к моему порогу привел?

Кутепов откликнулся:

–Федор Михайлович, здравствуйте!

–Сейчас!

Калитка без скрипа отворилась. Высокий мужчина, по возрасту ближе к сорока годам, одетый в клетчатую рубашку темно-синей расцветки, в джинсы и тапочки на босу ногу, встал в проходе. В руках скрученная газета, коей слегонца отмахивался от пары пчел, которые словно штурмовики времен Второй Мировой, наседали на человека.

–Т-ты смотри, как запах меда чувуют!

Мужчина был худошав, жилист и по-военному подтянут. Доброе выражение широкоскулого лица, само за себя говорило о его роде занятий. Глядя на него, можно с уверенностью на восемьдесят процентов, отнести вид деятельности человека к профессиональной стезе военного, дипломата или преподавателя высшего учебного заведения. Хозяин с не меньшим интересом, чем сам Александр, оглядел пришлого. Близко взглянув в лицо, невольно двинул желваками на скулах. Помнил такие лица и не раз видел подобные глаза. Общие черты многих ветеранов разных войн, профессионал сразу распознает, а тут судя по всему еще наложилось недавнее личное трагическое происшествие. У них некоторые мышцы на лице, будто замерзают навсегда и не двигаются даже тогда, когда человек улыбается. А еще эти глаза. В них печаль и отстраненность, показное спокойствие и бездонный омут глубины. Смерть в обличии войны и физической боли, лизнула это лицо.

Откинув со лба пшеничную прядь волос, спросил:

– Чем могу?..

– Я Александр Кутепов...

«Приехал значит».

– Помню тебя, боец. Рад, что жив-здоров. Заходи гость дорогой, мы ведь с тобой родня, хоть и дальняя. – Пропуская вперед, по-дружески похлопал по плечу.

«Смотри-ка, ведь представлял стариком, а на деле чуть ли не ровесником выглядит». – Мелькнула мысль в голове у Кутепова.

Пройдя за ворота, гость оказался под аркой сплетенной виноградными лозами, укрывшими своей листвой все пространство над головой. Гроздь винной ягоды, налитой солнцем, свисали с живого потолка вниз. Мимолетно показалось, что глаза Федора заглянули в самую душу.

– Значит с бедой пришел? – придержал за рукав гостя.

Кутепов не удивился вопросу, глядя в умные глаза родича, кивнул. Переведя взгляд за спину хозяина, произнес слово приветствия:

– Здравствуйте!

Обернувшись, с лаской в голосе хозяин обратился к симпатичной женщине, застывшей на пороге дома:

– Ксана, встречай гостя, накрывай стол в беседке, жарко в хате.

Федор Мартыненко, хозяин дома в тихом переулке одного из районов Краснодара, работал в Кубанском аграрном университете, преподавал информатику. Разлив домашнее вино в высокие стаканы, хлебосольно предложил смурному гостю выпить и закусить с дороги. После того, как понял, что застолье не самый лучший вариант общения, односложно предложил:

– Рассказывай.

Федор со вниманием слушал рассказ гостя, не перебивая, не задавая вопросов, даже казалось не удивляясь произошедшему с Кутеповым. Когда гость замолчал, закончив повествование, спросил:

– Ну и чего ты от меня хочешь?

– Мне оттолкнуться от чего-то нужно. Ходить в потемках... сам понимаешь, это лишнее время терять. Знаю, Наталья не без твоей помощи ко мне попала, значит и ты знаешь, почему все так случилось. Или могло случиться. Поэтому ответь. Кто? Откуда? Куда мне ехать придется? И пожалуйста, не говори, что ты не в курсе. Не нужно, не поверю.

– Не скажу, но и помочь тебе особо нечем.

– Ну это ты просто помочь не желаешь. – Кривая усмешка тронула губы приезжего. – Я ведь не глупый молодой лейтенант, которого выходили, на ноги поставили и в свободное плавание отправили. Поверь, жизнью побит здорово и связать воедино куски информации о тебе, в состоянии.

– Даже так?

– Да, так.

– Ну-ну!

– В государстве имеется помимо официальных силовых структур, еще и тайная организация, никак не связанная с правительством. Работает по типу масонского ордена, но ставит перед собой и выполняет совсем иные задачи. Скажешь, нет?

– Нда! Ну и что из этого? Пусть даже есть, доказательств-то никаких.

– Федор, мне доказательств не нужно... И с информацией я к официалам не пойду. Мне дочь разыскать нужно.

– Чудак человек! Я-то тебе в этом, чем помогу?

Кутепов недобро посмотрел на собеседника, отвел глаза.

–В общем так... В Москве я уже сделал все что было можно, концы кукловод все обрубил... Мне без вашей организации на олигарха похитившего Наталью выхода не найти. Готов принести любую клятву... хоть на иконе, хоть на крови. Знаю точно, что одним из руководителей организации являешься ты.

Мартыненко откинулся на спинку лавки, в раздумье уставившись на кровавый цвет вина в почти пустом стакане зажатом в пальцах руки.

–Нда! ... Ты пойми, Саша,... Нда! ... Дело не в том, что я помочь не могу... Судя по тому, о чем ты мне рассказал,... гм,.. и то, что было нами проверено, Натальи здесь уже не найти.

–Думаешь, убили? – голос одномоментно осип.

–Да, нет! Что ты? Жива она. Но,.. то, что ты услышишь, может не понравиться.

–Переживу.

Мартыненко поднялся на ноги, в раздумье, отвлекшись взором в сторону дома, прошелся у стола, размеры беседки позволяли такую вольность. Александру показалось, что голос хозяйина дома просел, став глуховатым и тихим.

–Есть те кто уверяет, что мы одиноки во вселенной, но так ли это?

В голосе отчетливо прорвались нотки задумчивости. Федор перевел взгляд на приезжего, оценивая восприятие сказанной фразы. Продолжил непонятную для Кутепова тему:

–Даже убежденный пессимист знает, что одна наша галактика насчитывает миллиарды планет. А если не ограничиваться только нашей реальностью, проникнув в параллельные миры, поймешь, мы не одиноки. Ведь люди часто сталкиваются с существами из других реальностей, попадающими к нам через пространственные порталы, только редко замечают это, придают всему случайному какое либо значение. Обыденность жизни, позволяет ко всему относиться по-простому. Помнишь деда, Матвея Кондратьевича?

–Конечно. Ведь старику как-никак жизнью обязан. Как он там поживает?

–Нет его. Давно нет.

–Жаль! Классный мужик был.

–Жаль. – Помолчал. – Так я к чему веду? Рассказывал дед, как на твою боль существо из параллели бытия приходило. Вот ты тогда его заметил, а внимания не придал, потом и вовсе забыл.

Точно, было такое. Мелькнуло и исчезло, выгнанное прочь стариком. Соглашаясь с собеседником, Кутепов молча кивнул.

–Так вот, мы живем в трехмерном мире, или правильней сказать, таким он представлен современной официальной наукой, ограничивая пространство шириной, глубиной и высотой. Уже на сегодняшний день многие исследователи от официальной науки, склоняются к мнению, что в действительности существующее пространство следует отображать в четырехмерной системе координат, ведь оно изменяется с течением времени, а это означает, что эта величина и должна быть четвертой.

–Прошу прощение, Федор Михайлович, – снова перешел на «вы» Александр, – если позволите,.. Что людям, что мне в том числе, на систему таких координат сугубо облокотиться. Я к вам совсем с другим делом пришел. Если помните, беда у меня. От вас мне нужны ответы на некоторые вопросы, а по возможности помощь информацией, с людьми причастными к похищению моего ребенка я справлюсь и сам.

–Понимаю. Тем, чем ты тайно занимаешься, я осведомлен. Это твой выбор и я в него изначально не вмешиваюсь. Но сначала, все же послушай. Все о чем говорю, тебя в большей мере касается. – Сделал упор собеседник. – Так вот, каждая доля времени, в независимости от своего размера, равна вечности и соответственно в любом временном отрезке будет находиться неисчислимое количество планет, космических систем и вселенных. Чем ближе будут расположены параллельные временные отрезки друг от друга, тем меньшие будут отличаться и миры продублированные в них, и наоборот. Соответственно, мы вовсе не одиноки и необ-

ходимо только найти способ, как преодолеть границу разделяющую параллельные реальности, чтобы мы могли посещать братьев по разуму, хотя они, как видно, уже давно знают эту технологию. Нда... Организация, говоришь?

Прошелся у стола.

–...Да, есть таковая... С теми, кто похитил ребенка, здесь разберутся и без тебя. Поверь, нам тоже не нужны люди промышляющие подобным... Нда!

Кутепов с интересом наблюдал за родичем, пока не в состоянии понять переминыи Федора, его скомканных непонятных ему речей.

–Так во-от!... Пятнадцать лет назад в реальность нашего мира был произведен пробой. Через портал к нам перешла непраздная женщина. И все бы ничего. И раньше такое бывало. Только по ее следу в наш мир прошли и убийцы. Ситуацию мы под контроль взяли, но время... Короче. Когда наши люди устранили убийц, женщина получив смертельные ранения, успела родить девочку... Наталью.

–Так значит Наташка...

–Да. Твоя дочь принадлежит другому миру. Вернее другой реальности.

Кутепов завис. Мартыненко не спешил продолжать начатый разговор, присев, потягивал налитое в стакан вино. Пусть подумает, осмыслит положение.

–Попасть в тот мир можно? – разродился вопросом Кутепов.

–Теоретически можно. В смысле, тебя можно отправить туда, только вернуться ты уже скорей всего не сможешь. Да и выжить в незнакомом месте, будет проблематично. Ты ведь к таким поворотам судьбы не готов.

Оба надолго замолчали. Как это было не фантастично услышать, но Кутепов сразу поверил сказанному Федором. А еще эта тайная организация, имеющая большие возможности на территории России, да наверняка и не только в ней...

–Отправляй!

–Нда! Иди-ка ты спать. Оксана постелила. Завтра поговорим.

Кутепов кивнул.

Оставшись в одиночестве, Мартыненко потянулся к дверце встроенного в нишу беседки шкафа, достал из него коммуникатор связи и быстро вывел на экране номер абонента.

–Рад приветствовать, Федор Михайлович, – услышал знакомый голос.

–Здравствуй Игорь Игнатич. Как дела на столичных фронтах? – с элементом юмора спросил далекого собеседника.

–Вашиими молитвами, уважаемый!..

Канал связи был закрытым и можно было разговаривать, не беспокоясь, что разговор могут слушать посторонние.

–...Отбиваемся по всем направлениям. Пока удачно, но федеральные чинуши имеют непомерные аппетиты. Иной раз приходится применять силу, когда и подставлять под уголовные статьи. Небось слышал, недавно пару губернаторов в отставку отправили?

–Слышал. На верховного выходили?

–Окстись, Федор! По законам характерного братства, мы впрямую на власть давить права не имеем. Работаем по старинке, своими методами. Появление на российских рынках явной фармацевтической гадости от иностранных производителей не ожидается, дорогу перекрыть на пару лет точно получилось. Трафик наркотиков разорван в клочья. Кстати твой Хильченков со своим молодняком постарался. Добрых казаков воспитывает!

–Поздравляю.

–Что-то голос у тебя какой-то скисший. Проблемы, казак?

–Общие проблемы на южном рубеже решаются, за нас там у себя не волнуйтесь. Частности спокойно свое дело делать мешают. Помнишь, докладывал про то, что у нас переход через портал банда из иной реальности с боем прорвала.

–Ну и?..

–Имеются последствия.

–Рассказывай.

Выслушав визави, москвич подумав, посоветовал:

–Ну так и отправь его через портал. Девку все едино не возвернуть, сам знаешь, московский портал нам неподвластен. Те, кто у вас набедокурил, скорее всего назад именно здесь перешли и девку в родную реальность уволокли. Пускай твой родич если сможет, сам с ними разберется. Эту корпорацию... Как ее там прозывают?

–Grande El castillo.

–Вот ее. Я задачу поставлю. Прошерстят, а причастных накажут.

–Так ведь в любом случае вероятность возвращения Кутепова, нулевая.

–Размяк ты, полковник Войска Характерного. – Попенял московский лидер. – На войне, как на войне! С этим решили. Еще, что?

–Все.

–Тогда бывай!

От затеи перейти в другую реальность Кутепов не отказался. Он одновременно верил и не верил в такую возможность. На следующий день уболтал родича скорее всего на безумный поступок. Ну и пусть. Будь, что будет!

Машина с молчаливым водителем подвезла к месту. Разбитной, какой-то не складный по виду и движениям парняга, провел Кутепова по длинному переходу, едва освещенному тусклым светом электрических ламп. Ни окон, ни проемов, словно тамбур в подземном военном сооружении и температура среды соответствующая. На зоре своей юности Александру приходилось бывать в спецсооружениях.

Отворив массивную дверь, Макс жестом поманил за собой. Уже в большом помещении с высоким потолком подал голос на правах хозяина:

–Проходи, располагайся.

Дверь не захлопнулась, а плавно встала в пазы, скорей всего имела в конструкции скрытый доводчик.

«Ага, располагайся!»

Огляделся. Так сразу и не скажешь, что находятся они в старом квартале города, где много нежилых домов. Он уж думал, что таких кварталов даже в захолустье не осталось, а поди ж ты! Факт на лицо. Само помещение светлое, почти пустое, отделано кругляком лиственницы, вон дерево розовинку дает. Мелькнула совсем уж посторонняя мысль. Интересно, как они сюда такие бревна втаскивали, ведь до тамбура не развернуться? С одной стороны слепая стена, по другую – четыре больших, стрельчатых окна с простенками. Дальняя стена отмечена дверью, судя по всему из металла или обита ним. К ней же прилепилось крошечное внутреннее строение, по всему внешнему виду смахивающее на торговый киоск – чистый новодел с витражами окон. Смотрелось оно чужеродно, и главное зачем было нарушать общую гармонию экологически чистой отделки?

«Деятели! Они бы еще в него зелени напихали и вывеску «Цветы» повесили»

–Саня, – снова подал голос рыжий, – вон, бросай кости на лавку и ожидай.

–Долго?

–А я знаю? Даже Михалыч покойный, на твой вопрос вряд ли ответил. Я в операторскую, а ты сядь и на картину гляди. Михалыч говорил, что при переходе от нее многое зависит. Джином ее называл.

Деревянная, совершенно неудобная лавочка была установлена посредине помещения, а пресловутая картина висела на совершенно голой стене как раз напротив, в гордом одиночестве дополняя лавку определением – комплект мебели. Бросив баул рядом, Кутепов присел. Еще успел оглянуться на скороспелого «оператора перехода», скорее всего толком не имев-

шего понятия о своей работе, когда взгляд притянула на себя картина. Из золоченой рамы на Кутепова смотрел живой взгляд нарисованных кистью глаз, он притягивал, завораживал и уже не нужно было вглядываться, и рассматривать саму представительницу прекрасной половины человечества. Кутепов завис, а потом ему и вовсе показалось, что картина ожила. Нет! Ожила не нарисованная женщина. На фоне рисунка проступил сначала силуэт преобразившегося лица. Скажем так, на Александра с интересом смотрела женщина в преклонном возрасте, с сединой в уложенной причёске, со слегка заметными морщинами на приятном, ухоженном лице. Улыбка тронула ее губы. Приятный чистый голос разорвал тишину.

–Еще один соискатель возможного путешествия по вселенным?

Говорила спокойно, уверенно констатируя свой вывод. Улыбка исчезла.

– А ведь ты должен отчетливо понимать, что можешь легко заблудиться, так и не осознав, где истина. Рай, Ад, Олимп, Валгалла, Сварга. Ты думаешь, там тебе будет интересно?

Снова тень улыбки промелькнула на губах, от гипнотического взгляда не оторваться. Силуэт потянулся к нему, показалось даже, что слегка выпятился из картинной рамы.

–Думаешь, там тебе будут рады? Там ведь мир, существующий одновременно со здешним, он независим от твоего родного. Он не один и может иметь различные размеры, от небольшой географической области до целой Вселенной. Там ведь и события происходят по-своему, они могут отличаться от здешнего мира, как в деталях, так и практически во всём. Физические законы параллельного мира не обязательно аналогичны законам этого, выжить часто бывает проблематично, а иногда совсем невозможно.

Скорбное выражение на лице.

–Ты еще не передумал, странник?

Самое интересное, что Кутепову трудно было ответить, сухой язык словно прирос к небу. Он и так-то не особо страдал красноречием, а под магическим взглядом совсем казалось расклеился. Мысли как тараканы, разбежались в разные стороны, сосредоточиться сложно, а уж высказаться и подавно. С большим трудом отвел взгляд в сторону, помотал головой, взбивая сознание в общую массу.

«Джин, говоришь? Однако! Здорово на мозги присела. Интересно, зачем так атаковать сознание?»

Стараясь расфокусированным зрением обозревать картину, Александр попытался продолжить общение на своих позициях. Дохлый номер! Без контакта глаз, с нарисованной на холсте старухой не было обратной связи. Пришлось вновь искать контакт с глазами на полотне.

–В какой мир хочешь попасть?

Вот уже и конкретика прорезалась. Ответил:

–Возможно восемь дней тому назад, по переходу провели девочку-подростка. Вот в туда...

Старуха втянулась в картину, на какое-то время превратив свое местопребывание в обычную мазию художника-портретиста. Время «тикало» в обычном ритме.

Оживление глаз и выход голографического изображения из картины, застало врасплох. Женщина вперила взгляд в глаза Кутепову, заговорила.

–Был пробой. Переходили те же смертные, что здесь отметились. Смерть Егора Михайловича на их совести. Переход осуществили в другом месте. Они же и девушку с собой перевели.

–Ну, так мне туда и нужно.

–Понятно.

Снова картина поблекла, заставив Александра напрячься. И снова дама прорезалась в тот момент, когда ожидание стало невыносимо затянувшимся.

–Не повезло тебе, странник! Мир тот во многом на твой не похож, выжить в нем будет не легко...

–Пусть!

–...вернуться назад, нереально...

–Пусть!

–Хорошо! Ты сам выбираешь дорогу, я лишь проводник. Существует цикл последовательности перехода, тебе придется войти в этот зал через тринадцать дней...

–Долго! Раньше, никак?

–Раньше, нет. Не в нужную тебе реальность попадешь. Сейчас уходи.

Не простившись, голографическое изображение втянулось в полотно.

«Вот тебе бабушка и Юрьев день! Теперь ожидание...»

–Пойдем, выведу.

Стоявший рядом рыжий, с оптимистическим выражением на лице поставил на лавку его баул. Задумался, не заметил, когда и подошел.

Меж тем, Мартыненко подстраховался. Позвонив Хильченкову, выдрал за подставу с Кутеповым.

–... ты хоть понимаешь, что назад ему дороги нет?

–Он парень крепкий, – не согласился с ним Сергей, – приспичит, выберется.

–А вот хрен тебе по всей наглой морде! Сам привел, сам и расхлебывай, но чтоб Кутепова подстраховал. Как? Сам решишь.

–Разберемся. Короче, ожидай страховщика, Федор Михалыч...

Тринадцать последующих дней еле пережил. Наверняка надоел Федору своим молчанием и видом. Чего греха таить, замкнулся в себе напрочь, пережевывал, пережигал свои нервы.

...-Зеркала, это проходы в другие миры, и то, что видят люди, является лишь «ширмой», отражением в зеркале, за которым и находится параллельная реальность. Реальности в зеркале, параллельны нашей, но с небольшими отличиями, например, сегодня ты проснулся в шесть утра, а в зазеркалье на пятнадцать минут позже. Это повлияло на ход событий, там ты опоздал на работу или наоборот случайно на улице нашел кошелек с деньгами. Как тебе такой расклад?

Кутепов пожал плечами. Ему и правда было все равно от такой вольной трактовки течения времени и изменения не слишком существенных событий. Одна говорильня у престарелой жительницы холста в картинной раме. Что-то мудрит этот Джин, скорей бы отправляла его по назначению. Ответил, лишь бы отвязалась:

–Честно сказать, мне на эти пятнадцать минут начхать, кстати как и на находку лопатника с деньгами. – Хотел еще кое-что добавить, да сдержался. Мало ли, обидится. – Гм!

–Ха-ха-ха-ха!

Заливисто смеялась старуха, приложив к глазам будто взявшийся из ниоткуда кружевной платок. Отсмеявшись, своими глазами словно до души дотронулась, заставив появиться мурашкам в районе спины. Вот уж ведьма!

–Да-да, психика у тебя устойчивая. Здесь не дать, не взять, профессия сказывается, характер, ну и наследие предков влияние имеет. Опять же, эмоции свои в узде держишь. А ведь хотел послать слабую женщину по известному всей Руси адресу. Ой и хотел! Смотрю, даже с сознанием твоим, тот кто привел тебя к переходу, поработать успел. Ну а я чего? Коль сам решил в петлю ползть, кто я такая, чтоб отговаривать? Отныне, вся ответственность за возможные проблемы и последствия, связанные с совершением перемещения в зазеркалье, на тебя и ляжет! Готов?

–Как пионер! – сдерживаясь, процедил сквозь зубы, его уже начинала напрягать словесная прелюдия перед главным действием.

Старуха повысила голос, позвав «оператора»:

–Максим, голубчик!

Из нутра стеклянной будки выглянул рыжий, уставился на выпятившуюся из рамы голограмму седой леди, кивком головы задал молчаливый вопрос.

–Приступаем, он готов к переходу. Неси кресло.

–Угу!

Установив принесенное кресло в сторону окон, указал пальцем:

–Садись.

Кутепов уселся, уместился положе руки на удобные подлокотники. Мандраж все же присутствовал, не каждый день отправляют тебя туда, где Макар телят не гонял.

–Портьеры!

Тяжелая прочная ткань пришла в движение, закрывая большие окна, погружая в темноту все сущее в огромном зале.

«Мама дорогая, куда я прусь?»

–Не передумал?

–Нет!

–Максим, зеркало!

Бойкий «оператор» что-то двигал в темноте, приближая в его сторону. Неугомонная старуха вещала теперь уже каким-то утробным голосом, или это ему теперь казалось:

–Не передумал? Ведь назад не вернешься!

–Не-ет!

–Дыши чаще! Вдох-выдох, вдох-выдох! Глаза к темноте обвыклись?

–Да!

–Вглядишься в черную поверхность зеркала! Ничего не бойся!

И правда, только заметил, прямо перед ним установлено зеркало больших размеров. Вгляделся вглубь бездны.

–Тишина-а!

Время будто застыло. Заметил некие разводы на полированной поверхности. Из глубины зеркала выплыли образы людей, их лица. Странные, не виденные ранее существа вереницей прошли мимо. Усилием воли заставил сознание не кексовать. Отпустило. Перевел дыхание... Вдруг, то ли в сознании, то ли на самом деле увидел на поверхности зеркала разводы, как от брошенного в воду камня. Где-то на далекой периферии сознания и слуха, прошелестел голос:

–Иди!

Показалось он встал на ноги и сделал шаг. Зеркало втянуло его тело в себя, он это отчетливо ощутил физически, понял, что уже находится по другую сторону зеркальной поверхности, в параллельном мире зазеркалья. В последний момент происходившего с ним действия, когда казалось все было позади, от чувствительного пинка сзади, словно кегля в боулинге, всем телом подался вперед, едва удержавшись на ногах. Следом за ним, скорее всего Макс, добрая душа, вышвырнул через проход забытый ним баул. Вот за это спасибо!

Глава вторая

На чужой стороне

Ветерок принес с моря на побережье легкий бриз и прохладу. Весна в этих местах давно вступила в свои права, покрыв каменистую землю травой, а ветви деревьев буйной листвой и даже цветами. Запах моря и сосен вызывал в душе какое-то умиротворенное чувство и тягу к жизни. Позднее время погрузило этот небольшой городишко в сумерки и сонную одурь. Стража на воротах не более получаса назад заступила в первую ночную смену, посты на укрепленных стенах отчетливо проявлялись фонарями. Военные укрепления и сам город, составляют одно целое. Укрепления,.. хм, звучит для этого населенного пункта вычурно высокопарно. Три мелких, отдельных, не связанных между собой крепостей, огороженных бетонными заборами, между ними дома частного сектора в заборах попроще и поплотнее, с узкими улочками затерянными в южной растительности. Но не все так просто, как кажется с первого взгляда. Город отдан в кормление русской княгине, а у нее огромная поддержка в самой Порте. Четырехугольная крепость, очень прочная, совершенно неприступная, она расположена на земляном бугре, а в ней дом в котором живет представительница царской фамилии. Дворец. Сама крепость имеет погреба, глубокий ров, прочные оборонительные стены в два ряда толщиной в двадцать шагов с пятнадцатью башнями, крытыми тесом. Через ров переброшен деревянный мост. Каждый вечер сторожа поднимают его с помощью блоков, затем упирают в крепостные ворота, таким образом запирая их. Толстые двухслойные ворота из железа обращены к морю, где на галечный пляж выходит единственная дорога по которой может прийти враг. Позади рва изо всех башен, словно ежи, высунулись жерла крупнокалиберных пулеметов, способных покрошить в мелкую стружку большое подразделение солдат, если оно войдет в зону обстрела без соответствующей броневой техники. Кроме больших внешних ворот, имеются еще однослойные малые ворота в которые ведет узкая, накатанная автотранспортом дорога. Над пространством между этими двумя воротами – кирпичное сводчатое строение на прочном основании, а наверху его мечеть с минаретами кирпичной кладки. Она невелика. Шаритатский суд также соединен с мечетью и с верхним этажом... В крепости две сотни домов с верхними этажами, сверху донизу обмазанных глиной, дворы с палисадниками. Здесь же размещены арсеналы, склады продовольствия и казармы солдат.

Проверив пропуск, через малые ворота пропустили бортовой грузовик, с пятеркой вооруженных военных в кузове, лишь мельком мазнув их фигуры светом фонаря. Машина скрипнув коробкой передач, рыкнув повышенными оборотами двигателя, тронулась с места и по мощеной, неширокой дороге скрылась внутри укрепления.

...В дверь кабинета постучали. Красивая женщина в дорогой, удобной одежде, холеная и ухоженная, лишь совсем недавно разменявшая свое время на бальзаковский возраст, встрепенулась выходя из задумчивости.

–Кто там еще?

Прозвучал в тишине властный голос. Дверь как-то совсем несмело приоткрылась, в нее просунулось бледное лицо седого, худощавого мужчины, с редкой растительностью на голове.

–Простите, госпожа!.. Вы приказывали..

–Чего ты мямлишь!

–Он приехал!

Вот! Она уж отчаялась ждать. Уже не надеялась на положительный результат. А вдруг сорвалось? Тогда, что? Нет. Не может такого быть, ведь она посылала лучших из лучших.

–Пусть войдет!

Полностью открывшаяся дверь впустила в кабинет человека, полностью контрастирующего с придворным. Одетый в армейский камуфляж без каких либо знаков различия, подпоясанный широким ремнем с кобурой на правом бедре, военный своей поступью по мягкому ковру и расчетливыми движениями, напоминал хищника породы кошачьих. Именно не домашнего питомца, мягкого и пушистого, готового угодить хозяйке, ведь кормит, из дому не гонит, а дикого кота, добывающего пропитание в своих охотничьих угодьях. Он еще и не стар. Левая сторона лица обезображена шрамом. По видимому рана затронула лицевой нерв, заставив сам лик «заледенеть» навсегда в подобии маски. Внешность пришедшего дополняли, нос несколько горбатого профиля, усы над верхней губой и плотная шевелюра темных волос с густо пробивающимися «иголками» седины, да еще темные круги под глазами свидетельствующие о крайней физической усталости.

–Ваше царское высочество...

–Перестаньте, Илья Николаевич! Как у нас дела? – комкая руками кружева платка, нетерпеливо задала вопрос.

–Ничем порадовать пока не могу.

–Но как же?..

–Я только что оттуда... Да, выброс энергии был...

–Ну?

–Был, но малый. Перешел один человек. Не двое, не трое, не вся группа, ушедшая на другую сторону. Один! Оттого энергии столько.

–Уж сколько времени прошло. Неужели все зря затеяно? Сколько верных людей погибло! Крепость обратно у нас отбили эти... Зря?

–Не зря. Время еще не вышло. И не забывайте, наши люди на той стороне совершенно чужие, а им еще ее разыскать нужно. Сколько лет минуло!

–У нее должен был родиться ребенок.

–И это мы учитывали. Не нужно волноваться, найдут и доставят. Либо ее, либо ребенка. Кстати, мне доложили, странник появился именно из той реальности, в которую наши поисковики и ушли.

–Наверное, после перехода ослабли границы портала...

Полковник извлек из кармана тонкую пачку фотографий, положил на стол. Княгиня с интересом рассмотрела на вид крепкого, довольно привлекательного мужчину, одетого в одежду армейского покроя. На одной фотографии, где прибывшего сфотографировали почти раздетым, взгляд зацепился за знакомый предмет. Неужели?! Нет! Человек перешел в чужую реальность не по воле случая, а специально и целенаправленно. Стараясь не выдать волнение, задала вопрос:

–Илья Николаевич, его можно как-нибудь умыкнуть?

–Зачем он вам? Насколько я понял, обычный мужчина, примерно моего возраста.

–...

Молчание в ответ. Глаза ясные, требовательные. Глаза человека, способного, а самое главное имеющего право указывать, требовать, повелевать.

–Хм, я подумаю как это можно исполнить.

–Подумайте, полковник. Подумайте, я на вас надеюсь. Он мне нужен.

После ухода полковника великая княгиня Анастасия подошла к секретеру, смахнув рукой бумаги в выдвижной ящик, хотела подойти открыть окно. Дух захватывало от увиденного! Но, нет. Прикусила губу. Даже в мыслях нельзя помянуть, то что... Передумала. Сейчас нужно успокоиться и до поры, до времени, вести себя обычно. Улыбка озарила ее лицо. Потянулась всем телом, время уже позднее пора бы лечь спать.

–Евграф!...

Совсем глухим стал, козел старый. Пора поменять часть прислуги. Ленятся.

–Евграф!

–Слушаю, матушка-государыня!

–Мехмет Йылмаз еще на месте?

–Где ж ему быть? Здесь отирается. Нахлебник, прости Господи!

–Но-но! Не твоего ума дела здесь решаются. Позови.

–Слушаюсь.

Нахлебник и есть, но со связями, своими людьми и с приглядом за ней. Ну и пусть!

Турок войдя, засеменял к ней. Худорба костлявая, в чем душа только держится. Вон высох весь на службе султану. Костюм, как раньше в Европе носили. Еще до катастрофы, видела такие в старых журналах.

–Звала, сойлу ханимим?.. – уничижительные поклоны прилагаются.

Правильно, и никак не иначе. Она для него может быть только великой, в крайнем случае величественной госпожой. Интересно, какой у него чин в службе разведки Порты? Ведь спроси, не признается засранец. Глаза добры-ые-е, и хитрые, взгляд как у гадюки.

–... Хаял дюньясында юзбек, смотрию? В мире грез растворились чаяния!

Ответила порывисто, даже с угрозой, что длинный язык можно и укоротить:

– Сенин дилин чок узун!

–Прости великолепная, раба недостойного ступить в твой след!

–Все-все! Оставим пустой разговор. Будем считать, что все что положено мы друг от друга услышали.

–Тебе потребовались услуги старого турка, госпожа?

–Да.

–Говори, все что могу...

–Полковник Харитонов приехал.

–Я даже знаю, какие вести привез.

Проныра!

–Тем лучше. Мне нужен живой странник.

–Но ведь он в спецсооружении. – Блеклым голосом, глядя на нее отстраненным, холодным взглядом, произнес соглядатай.

–И что? Нельзя выкрасть? Нет людей?

Весь разговор проходил уже в непринужденной обстановке. Сидели в креслах друг напротив друга за столиком покрытым лаком, инкрустированным разными породами дерева. Мехмет Йылмаз опустил к полу глаза, думал, анализировал, сопоставлял. Оно конечно прихоть со стороны княгини, но вот повелитель, скоро десяток лет минет с тех пор как отправил его в провинцию именно к скромному двору этой женщины. Интересно, зачем она ему нужна? Почему такая опека?

–Ну хорошо. – Решив для себя что-то, согласился турок. – Думаю, что уважаемому генералу Озтюрку пора растрясти накопившийся жир у подчиненных ему солдат. Наш славный султан Баязид четвертый, да продлит Аллах его годы правления до бесконечности, тоже недоволен затишьем на фронте, а тут русские окопались внутри завоеванных земель и все как воды в рот набрали, считают, что так и должно быть. Мирливе Озтюрку предстоит опровергнуть такое мнение. Одного пехотного полка, подкреплённого танковым батальоном, ханимим, должно хватить на отвлекающий маневр.

–А совсем захватить базу никак не получится?

–Ха-ха! Великая, сил маловато. На фронте сложился паритет, русские выдохлись, мы выдохлись. Высокая Порта подкреплений не шлет, империи других хлопот хватает. А еще язычники. Так и норовят, хоть тех, хоть нас в сторону подвинуть. Бандиты! Что с них взять? Да-а! А за базу казаки зубами уцепились, их полком не скovyрнешь, скорее себе зубы обломаешь.

–Так зачем тогда?...

–А затем, уважаемая, что пока на стенах кому положено кровь друг дружке пускать будут, твой павиан... Извини, полковник со своим контингентом особо крутых бойцов на основную территорию пройдет... Как в прошлый раз. А мы ему поможем. Мой человек странника захватит и ему передаст. Если все так случится, то и странник к тебе попадет, и мой человек не засветится. Дошло?

Княгиню так и подмывало задать вопрос. Сколь уж лет этот человек рядом с ее людьми крутится. Как не посмотришь, от его присутствия одна польза. Может все же...

–Мехмет, скажи, а какой ты чин у султана имеешь?

Улыбка промелькнула на бледном, худом лице.

–Так, что, – спросил в свою очередь, – принимается такой план? Мы его еще слегка подкорректируем, войск генералу добавим и можно воплощать в жизнь.

–Принимается.

–Поздно уже ханимим, ночь на дворе. Мышыл мышыл уйумак! Сладких снов, о великолепная.

–Ты не ответил.

– Чок узгюном. Я сожалею!..

Попав в незнакомую обстановку, организм подал признаки беспокойства, и было от чего! Вместе с ним из портала наружу, именно на эту сторону поперло черт знает что. Если сказать своими словами, Кутепов мог бы классифицировать это, некими светящимися образованиями энергетических сгустков. Они как выпущенная в ограниченном пространстве петарда, летали по воздуху, действуя на психику, издавали свистящие звуки, не ясно от чего рикошета в темноте.

–Ё-ё-о! – помимо воли, вырвался из груди вопль. – Господи-и, спаси и сохрани! Да чтоб вы скорей погорали, собаки страшные!

Своего голоса он пригибаясь в пылу рывка вперед, волоча тяжелый баул, даже не узнал. И он ли это орет как резаный поросенок или голос двоится, смешиваясь гнусными нотами с фальцетом молодого горла. Глюки? Скорее всего.

Разумеется нашлось бы много предприимчивых людей, захотевших воспользоваться пространственными переходами в корыстных целях, это без сомнений. Но если б они хотя бы догадывались о подобном ужасе, большая часть отсеялась не доходя до зеркала, половина из оставшихся погибла в портале зазеркалья, остальных бы «приветила» иная реальность. Что? Как вам получение прибыли? От скакавших в голове мыслей, Кутепов зло выплюнул:

–Идиоты!

Непонятная сила от души шуганув в спину, вытолкнула на свет божий.

–Ф-фух! Кажись пронесло!

Организм сыграл откат. Безудержный хохот, словно простудный кашель, рвался из легких, выбивая из глаз слезу. Отсмеявшись, огляделся. Обстановка ничем не напоминала зал перехода на той стороне. Ни портрета, ни зеркала! Голые стены огромной камеры округлой формы. На узких окнах-бойницах кованые решетки, стекол нет. По каменному полу гуляет сквозняк, но сказать, что холодно, так нет, вполне комфортная температура. В центре «зала-студии» – квадрат возвышенности и тоже из камня. К постаменту пристроено непонятное гранитное что-то. О назначении этого «что-то», судить сложно. На своеобразной короткой столешнице, углубление для ладони с растопыренной пятерней, желоб, заканчивающийся дыркой стока, величиной с булавочную головку. Ну и для чего это все? О! Вон же дверь. А слона-то в попыхах он и не заметил!

Приблизившись к двери, увидел на полотне и косяке следы от мощной задвижки и наружного паза, судя по некоторым признакам, снятых совсем недавно. Кому помешали? Подергал дверную ручку. Глухо как в танке. Уже стал в уме прикидывать, что там у него в бауле поспо-

собствует сдернуть дверь с петель. Не успел. Дверь резко распахнулась в его сторону, больно приложив всей площадью по телу.

–Ой!

–Ага! Вот он родимый! Хватай его ребятки!

Что за хня! Зачем руки-то крутить, он что такого сделал? Только вошел, ведь еще толком ничего и не успел.

–Э! Э, руки-то крутить зачем?

–Я т-те потом скажу, зачем! Вяжи его, станишники!

По большому счету он и не особо-то сопротивлялся. Попробуй посопровствуйся, когда на тебя набрасываются пятеро ломов и, крутя руки, пеленают как новорожденного младенца. Но это-то нормально, если б не одно, но! Еще в бесшабашном детстве, Александр не раз видел блеклые фотографии своих прадедов и их сослуживцев. На этих фотках деды чинно стояли в ряд, снявшись в форменной одежде с газырями, георгиевскими крестами и кавказскими кинжалами. Когда это было!

Сюрреализм происходившего с ним, заключался в том, что руки ему крутили люди в черкесках и гимнастерках дедовского образца, перепоясанных узким кавказским наборным поясом. Шаровары на них, заправлены не в привычные берцы, а в сапоги. На головах папахи из черной смушки, скорее даже не папахи, а «трухменки» – мохнатые шапки туркменского образца. Смушковую кубанку носил только тот, кто отдавал команды и успевал при этом еще и переругиваться с Кутеповым. У всех на кистях рук, петлей засупонены витые плетки на деревянных рукоятках. Такой если приласкают, мало не покажется. Нафик-нафик! Была охота связываться. Казачья плеть, это тоже оружие. Умелец может нею поизголяться так, что до инвалидной койки пару шагов останется сделать. А ведь старая перечница намекала, что якобы на пятнадцать минут либо назад, либо вперед перенесется. Или он чего-то не допонял?

–Выводи!

Вывели его не сразу. Для проформы приложились по разу, кто куда достал в общей толкотне. Из помещения вынесли на руках, а уж дальше по пыльному, широкому коридору с высоким потолком, пустому, «одетому» в бетон, своими ногами пришлось вышагивать. Кривясь от полученных тумачков, услышал от рядом идущего бородатого дядьки, по возрасту никак не меньше шестидесяти, тихий шелест слов.

–Попался, змееныш! Уж будь спокоен, язык твой поганый развяжут.

Кивнул, ответив односложно:

–Не сомневаюсь.

–Чего он там, дядько Прокоп?

–Кажись, лается!

–Ну-ну! Хай пока полается, выблядок турецкий!..

Какой-какой? Ниче вот так, да? Живешь-живешь, бац! И ты вместо русского, в одночасье становишься турком. Это его, за какие такие заслуги так обозвали?

Опекаемый, по лестнице спустился двумя этажами ниже. Народ на пути встречался не часто, но выказывал интерес. Нет, точно не в царское время угодил, как думал раньше. На снующих по делам встречных военных, видел вполне узнаваемые армейские «горки», камуфлированные, только заправленные в сапоги. На ремнях подсумки с магазинами, в руках и за спиной стволом вниз, складни автоматов, отдаленно походившие на семейство «Калашей». Даже разгрузку у одного кадра увидел.

–Пымали? – поинтересовался один из проходивших мимо.

–Ага.

–Добро! Наконец-то будит, чего их превосходительству доложить.

–Сначала разговорить нужно. – В общем-то не противореча, высказал мысль старший захвата.

–В контрразведке разговорят!

Господи-и! Куда же он попал? В какую клоаку, занесла нелегкая?

Вели по широкому коридору, освещенному электрическими плафонами. С фальшпо- толка неопрятно свисали концы проводки, связные кабеля в косицах металлической оплетки. Железные, крашенные в серый цвет короба вентиляции попадались на каждом шагу. Чуть не споткнулся, увидав красный ящик, с подведенной в него из под пола трубой. Гидрант. А рядом пожарный щит с огнетушителями и другими сопутствующими причиндалами

Нет! Точно не похоже на царское время, да и на сталинское тоже не вытягивает. Брежнев? Андропов? При чем тогда превосходительство? Ладно, посмотрим. Недолго осталось.

Пока вели, обшарпанные стены, во многих местах поеденные грибок наводили на неве- селые мысли. Рифленые подошвы берц ступали по ровному настилу фальшпола, забранному в метал сварного уголка.

–Стой!

У поворота ведущего в очередную паттерну, перед металлической дверью с «колесом» замка, стояли при оружии в полной форме представители охраны. Снова здорова!

Стоят, переминаются, кривя в ухмылке рты. Черкески черного цвета с газырями белого металла, брюки заправленные в сапоги, папахи из мерлушки, шашки на кавказских поясах, на узких пассивных ремешках креплений, с темляками кожаных кистей. Убей, ряженые да и только! И все же на груди у этих ряженых настоящие автоматы присутствуют, а взгляды выдают людей не раз видавших смерть в лицо.

–Ждать! – приказал старший. – Иван!

Зашел в дверь вместе с подчиненным, всю дорогу позади остальных, тащившим тяжелый баул Кутепова.

Ну, что? Ждать, так ждать. От него теперь ничего не зависело.

Когда в его кабинет отдела контрразведки, находившийся в самом конце коридора посту- чали, а затем нарисовался и сам Подопригора, в своем служебном рвении от порога попытав- шийся изобразить чеканный шаг, Зимин скривившись, нетерпеливо махнул рукой. Хоть сам и был кадровым офицером, но шума не любил.

–Ну, что вахмистр, взяли?

–Так точно, ваше высокоблагородие! – сбавив голосовые обороты, доложил начальству радостную весть. – В общем коридоре дожидается.

–В общем... Не убежит?

Мимолетная улыбка скользнула и исчезла с лица жандарма.

–Куда ему деться, Петр Геннадьевич? – по-простому сказал вахмистр. – Там же ж его окаянного трое стерегут. Да и со второго подземного уровня еще ни одна душа убежать не смогла.

–Проблемы при поимке были?

–Никак нет, чисто спеленали.

–Сопротивлялся небось?

–Не без того. Но больше лалялся, по матушке посылал, срамно обзывался.

–Ты смотри какой ухарь. Как по твоему, враг?

–Ох и вражина! Только, Петр Геннадьевич, враг-то он враг, да только не наш. Чужой он нам.

–Так может маскируется, турок-то?

–Не похоже. Уж больно в словах его нашенский, станичный говор проскакивает. Ежели человек долго на чужбине живет, все одно в крайних условиях в разговоре с детства усвоенные словеса выныривают. От этого никак не избавишься.

–А говоришь, чужой.

–Ну дак...

–При нем что было?

–Сума. Похожа на те, в коих раньше егерские команды парашюты переносили. Сейчас...

Выглянул за дверь, позвал:

–Иван, заноси.

Зимин с интересом рассматривал разложенный на бетонном полу скарб человека, непонятным образом оказавшегося в камере входа в портал. никоим образом не должен, а оказался! Именно из-за этой камеры, спецобъект существовал, находился под присмотром властей и который армия Российского государства оберегала, защищала и не допускала к нему чужих. Наверное все разведки нового мира знали о месте перехода, но воспользоваться ним не представлялось возможным даже владельцу. Подобный объект имелся так же и в Первопрестольной. Раньше перейти в иную реальность можно было в Вашингтоне, Праге и Стокгольме, но там и принцип перехода по слухам иной был. Да-а!.. Сколько лет прошло! Куда не посмотри, всюду воюют. После планетарной катастрофы исчезли прямые потомки царствующей династии, а ключом открывающим дверь в иную реальность, служила обычная капля крови представителя царствующего дома, да по слухам еще безделица, игрушка или что-то подобное, передававшаяся по наследству, как корона и скипетр. Как эта безделица выглядит, вряд ли кто знает, а кто знает, вряд ли помнит. На троне в Москве восседал принц-консорт, после смерти жены, дочери предыдущего владельца земли Русской, не оставившей потомства, объявивший себя царем. И это правильно. Власть должна находиться в твердой руке, а не уподобляться гулящей девке. Сына прежний правитель потерял еще при жизни. Великий князь был летчиком-истребителем и сгорел над Варшавой во Вторую Мировую войну. Как раз за год перед падением метеорита, будь он неладен. Сейчас его вдова, великая княгиня Анастасия, связалась с Портой и поддерживаемая султаном, строит козни здесь под боком, рассчитывая захватить объект. И ведь, что интересно, не так давно ей это почти удалось. Слава богу отбились, но один внедренный в княжеский двор секретный сотрудник, его человек, подал весть, что княгине через портал удалось перебросить в иную реальность целое подразделение элитных бойцов. Куда? Зачем? И что, у Анастасии в жилах поменялся состав крови? А может она нашла артефакт? Да-а! Совсем из памяти выскочило, у царя была еще младшая дочь, так вот она давно без вести пропала. Теперь вот, на поверхности лежит ответ с попаданцем. Уж очень он смахивает на одного из Настасьиных бойцов. На ум просится вывод. Захват камеры, переход, гибель подразделения на той стороне. А этот, который явился, каким-то образом выжил и смог перебраться назад. Да, так наверное будет правильно.

Петр Геннадьевич Зимин, был из семьи кадрового офицера. Дворянин. Окончив Петровский Полтавский кадетский корпус, дальше продолжил учебу в Константиновском артиллерийском училище. По специальности дальше служить не стал, выпустившись подпоручиком, занял предложенную вакансию командира разведывательно-диверсионного взвода в отдельном батальоне морской пехоты. Юношеский максимализм понимаете ли, а по-простому, детство в заднепроходном отверстии человеческого тела не кончилось, вот и захотелось найти на него приключений. И сразу на фронт! Воевал неплохо, за военную кампанию отмечен наградой. Незадолго перед катастрофой принял решение перейти на службу в Отдельный корпус жандармов. Снова учился. Пришлось закончить специальные курсы. Однако поступить на них было непросто. Для перевода в Отдельный корпус жандармов требовалось выполнить условия, для многих непреодолимые. Нужно быть потомственным дворянином, окончить военное или юнкерское училище по первому разряду, иметь трезвое поведение, не быть католиком и даже женатым на католичке, не иметь долгов и пробыть в строю не менее шести лет. Тот, кто удовлетворял этим требованиям, допускался к предварительным испытаниям, устным и письменным, в штабе корпуса для занесения в кандидатский список, а затем прослушать четырехмесячные курсы и выдержать выпускной экзамен. Только после этого экзамена офицер высочайшим при-

казом переводился в Отдельный корпус жандармов. Все хорошо. Всюду соответствовал, да вот только с годочками не дотягивал. Молод дюже!

Как боевому офицеру, имеющему награды и ранения, сделали исключение. На самом верху, всемилостивейше позволили допустить. Вместе с Зиминым на испытания прибыли больше трех десятков офицеров различных родов войск. Не без внутреннего трепета входили в дом у Цепного моста, напротив церкви Святого Пантелеймона. Приезжим из медвежьих углов и горячих точек, все казалось там помпезным и странным. Строгими экзаменаторами были адъютанты штаба корпуса при участии представителя Департамента полиции. Председателем приемной комиссии был сам начальник штаба корпуса. На устном экзамене кандидатам задавали всевозможные вопросы о реформах, об общественных организациях, государственном устройстве Российской империи. Доходило до абсурда. Испытуемого могли вычеркнуть из списка кандидатов на простом собеседовании, задав, казалось простой вопрос.

«-Вы в Бога верите искренне?

-Да.

-И в церковь ходите?

-Конечно.

-Очень хорошо. А если ради службы вам придется совершить неблагоприятный поступок, на исповедь к батюшке пойдете?

-Конечно!

-Прощайте».

Но все позади. Он стал жандармом. Потом катастрофа изменила жизнь людей во всем мире, погибли миллионы. И вот он находится в распоряжении полевого штаба наместника Его Величества на юге государства. Ротмистр Зимин занимается делом, которому отдал большую часть жизни...

Кутепова ввели в просторный, но уж слишком узнаваемый кабинет. Столы, стулья, нестрогаемые сейфы, шкафы для служебной «макулатуры», иные мелочи, все как у военных чиновников родной реальности. За креслом «радушного» хозяина, на стене портрет в раме. Моложавый мужик в форменной парадной одежде со множеством регалий, которые он видел впервые, свысока косил взглядом на любого вошедшего. Это надо понимать, местный пахан в государственной системе мироустройства, взятой в одной определенной стране.

Умный, пронизывающий взгляд человека сидевшего в кресле, приковал внимание. Грузноват и уже в годах, но ясно не маразматик. На синем кителе погоны младшего офицера, ничем не отличимые от своих доморощенных, но совсем без звезд. Пустые. Стал судорожно вспоминать, как же назывался сей чин при Николашке. К своему разочарованию, так и не вспомнил.

Затянувшееся молчание было прервано самим военным чиновником.

-Мехраба хош гельдын.

От непонимания фразы, произнесенной на неизвестном ему языке, Александр завис. Чего этому перестарку нужно? Может он его костерит на иностранный манер? Но времени нет, срочно нужно перегрузиться и выправлять положение. Народ-то по-русски чешет за всю мазуту, а это мурло выдрючивается, интеллигента из себя корчит. Помнится, в литературе царских жандармов представляли, как тупых, необразованных, косных субъектов, которые зверски преследовали смелых иудейских революционеров. В отечественном кино советского периода руководители отечественных спецслужб Российской империи изображались в отрицательном свете. Как правило, это были недалекие, малообразованные люди, не способные эффективно решать поставленные задачи. Этот явно не из таковых, вон как хитро скалится.

Улыбнулся в ответ, выдал фразу в пику непонятке хозяина кабинета:

-И вас с новым годом!

Собеседник ничуть не обиделся, а просто удивился.

-Так ведь до нового года еще далеко.

–Ага. Вот и я подумал, чего вы мне непонятными словами по ушам ездите.

–Ха-ха! Интересно сказано. Никогда не слышал, чтоб по ушам ездили.

–Но смысл-то вы сразу уловили?

–Уловил.

–А я вот до сих пор не догадался, что вы сказали, и на каком языке.

–На турецком. Присаживайтесь. Как вас зовут, кстати?

–Прошу прощения, меня так внезапно сюда втолкнули, что я забыл о строгом регламенте этикета в стенах, как я понял контрразведывательного органа. Меня зовут Александр.

Кутепов жестом связанного тела объяснил, что он бы и присел, да как-то не слишком сподручно чувствовать себя намотанным веретеном.

–Ах, да! Вахмистр.

Скучающий, или делавший вид, что скучает, Подопригора встрепенулся.

–Ваше высокоблагородие!...

–Развязывай. Сам потом у двери присядешь.

–Слушаюсь!..

Серые стены, никогда не выдавшие краски. Окна нет. Вместо кровати широкий деревянный настил из струганных досок. Справа от металлической двери с оконцем для контроля, стационарная параша. Соответственно ни стола, ни стула. Номер люкс, нынешние апартаменты Кутепова.

На допрос или беседу, так сразу и не поймешь, его водили как на работу. Помимо ротмистра Зимина с кем только не встречался. Для начала его пофотографировали. Только непонятно почему помимо обычной фотосессии, заставили позировать почти без одежды? Вуайеристы хреновы! Головастики, это которые ученые всех мастей, набросились как голодные мыши на сыр, но чувствовалось сами знали не много. Штабные, те задавали вопросы по профилю, тут он «плавал» в непонятках. Сейчас лежа на нарах, пролистывал потрепанный учебник истории для гимназий подsunутый хитрым ротмистром. Морщил лоб и плавил мозг, никак не желая соглашаться с прочитанным. Выходило так, что история этого мира почти полностью совпала с родной реальностью, но только до определенной поворотной точки. И со славянами все в порядке было и с Мономахом, и с Ванькой Грозным. Поляки пошалили, с турками Суворов разобрался. Французам по чявке навалили, и даже два раза. Второй, получили в Крыму на пару с лаймами. А вот потом узнаваемая история сделала финт ушами. Поначалу практически незаметное отличие привело как говорится к последствиям. Александр третий, Миротворец который, после смерти батюшки от руки бомбистов, сильно расстроился и дал товарищам из спецслужб карт-бланш. Мол, «работайте, братья»! И понеслась! Вычистили «заразу из Авгиевых конюшен» сраной метлой. Подвинув адвокатов в сторону, палачи работали не покладая рук. Часто без особой «доказухи» под молот на наковальню могли попасть и невинные. «Лес рубят, щепки летят!». Товарищи Ягоды и Берии тихо и мирно курят в сторонке. Попутно зацепили шпионские сети ряда стран. С ними тоже церемониться не стали. Высылали редко, на каторгу тоже в исключительных случаях отправляли, в основном сразу к стенке ставили, включив сюда же и большую часть народа ждущую наказания по уголовным статьям. Каторга, она не резиновая. Если ты убивец или казнокрад, будьте любезны... Пуля, она всяко дешевле, чем оглоедов транспортировать, а потом еще и кормить. Иностранная братия дернулась было возмущаться, а «аглицкий лев» еще и «многоходовку» с покушением на помазанника божьего затеял, да все без толку. «Проспали» демоны. Во внешней политике у России на тот период был самый лучший флот, и самая мощная армия. Во внутренней – царский двор от агентов влияния почистили, чиновничий аппарат почистили, свод законов Государства Российского – почистили. Гвардейские полки государь лично делом заниматься заставил, а не паркет в бальных залах полировать.

Сам Александр, был мужиком крепким, прожил до глубокой старости, а власть сыну, Михаилу еще при жизни передал. Став пенсионером с женой в основном в Крыму проживал.

Почему Михаилу власть досталась? Так ведь забыл отметить. Незабвенного Николая свет Александровича, как в учебнике значилось, лошадка на прогулке с хребтины сбросила. Видать ноша не подъемная обрыдла. А он возьми и приложись головушкой о земельку сырую, шейка молодая, мышцами не обезображенная, возьми да и хрустни. Вот так и не стало потенциального Николая второго. Второй по значимости в списке претендентов на царственную табуретку, тот как и в кутеповской реальности, в мае восьмьсот семидесятого года почил в Бозе. Хвороба достала. Третий сын, Георгий, еще в молодые годы, как «чистки» начались, принял постриг и на Валаам подался, батюшкины грехи замаливать. Дочери императора замуж повыскакивали и за кордон умотали. Так Михаил и встал у рычагов власти. Порулил.

Из-за такого непонимания и неприятия ситуации, Первая Мировая в тысяча девятьсот девятом началась. Россия и Германия, на пару от коалиции европейских стран отбивались, но выдюжили. Как результат, в этом мире дедушка Ленин не проявился никаким боком, как и знакомые Кутепову имена большевиков.

После окончания войны государство встало на индустриальные рельсы, но Россия, она и в этой реальности Россией осталась. Как не пытались заводчики и фабриканты произвести на свет что-то подобное гражданскому лимузину, а выходил отличный армейский танк, вместо пассажирского самолета – бомбардировщик, вместо утюга – автомат. Слава Богу, до атомной бомбы в этом мире дело не дошло, но Вторую Мировую развязала Польша с Англией и Францией в купе. Дальше учебник заканчивался.

Кутепов отбросил книжку, отвернувшись к стене, завернулся в старую шинель, выданную вместо одеяла. Зимин рассказал ему о том, что на территорию Северной Америки плюхнулся метеорит, надо думать не хилых размеров. Земной шарик на год погрузился во тьму, а волнами смыло большую часть Европы, часть Азии, А что там с Америками и другими континентами стало, одному Богу известно. Во всяком случае вместо большей части Украины, плещутся волны морские. Даже Питер и тот под толщей воды скрылся. Такие вот дела. Как не старался отвлечься, но мысли о судьбе дочери точили нервы...

Широко раскинулась Кубанская степь. Покрывало плодородного чернозема, спускаясь с седых Кавказских гор, неся с собой живительные струи горных потоков, прорастает цветущими травами, деревьями, кустарником, давая пищу и укрытие всякому зверю и птицам, сохраняет природную влагу широких рек. Издревле стремился сюда и человек, чтобы осесть, пустить корни своего рода. Только всегда найдется тот, кому вольготнее жить за счет другого. Кубанской земле первой пришлось принять натиск завоевателей из Порты. Полки янычар на боевых покрытых сталью брони машинах и бригады сипахов, передвигавшихся в танковых колоннах, клиньями пронизали юг России, попутно сметая на своем пути городки, казачьи станицы и хутора. Не успев вздохнуть от принятия на себя первого удара, жители Кубани столкнулись с бедой покруче. Башибузуки. Да! Пришла в дома такая напасть.

Слово «башибозук» в дословном переводе с турецкого означает «с неисправной головой», «безбашенный». Сопоставимо с русским «сорвиголова». Когда турецкие войска вошли на территорию соседнего царства, по пятам их шли шакалы с ликом человека, наймеманные в банды из Албании и Малой Азии. Все, кто приходил в отряды башибузуков, получали до ста лир в месяц. Это не значит, что они получали их на руки. Бойцу выдавали автомат, но высчитывали с него сто лир. Патроны тоже денег стоят. Выдают патроны – вычитывают стоимость. Хозяйственный расчет в чистом виде. В отличие от тех же сипахов, башибузуки были пехотинцами-следопытами, -егерями, -разведчиками, -карателями, но самое главное убийцами и мародерами. Башибузуков от обычных воинов отличала необыкновенная жестокость, недис-

циplinированность и бесчеловечность. Они настолько бесчинствовали на захваченных территориях, что их ненавидели даже турки.

Несмотря на крещение огнем и мечом, русские люди продолжали существовать всюду, где раньше были их дома, жили их семьи. Номинально значились относительно целыми и станицы. Получив от Зимина задачу, хорунжий Кардаш со своей группой ушел в поиск, попутно в условленном месте его бойцы должны были забрать пенал с весточкой от человека тайно работавшего на ротмистра. В середине маршрута группа на время делилась, а после выполнения порученного дела, собиралась воедино и возвращалась на базу. Самому Кардашу не терпелось рассчитаться с албанской бандой за Марьюшку. До зубовного скрипа жалко девку!

Четырнадцать лет ей было. Тоша и мелка как воробышек в зиму. Родителей, братьев и сестёр еще раньше башибузуки убили. Ее изнасиловав не добились, посчитав мертвой. Выжила казачка и даже умом не повредилась. Встреча с Кардашом придала уверенность в жизненной цели. Для войны с регулярными войсками или с бандитами необходимо знать маршруты движения, перевалочные пункты складирования оружия, численность, предположительные места дислокации. Все эти данные можно получить либо от местного населения, либо от секретных сотрудников, либо из допроса «языков». Вот и стала Марийка, таким секретным сотрудником. Она как попрошайка ходила по станицам, побиралась Христа ради, а потом сообщала хорунжему, где, что и как. На полученных в том числе и от нее сведениях Зимин строил свою работу за пределами объекта. Четыре банды албанцев помножили на ноль. Из-за явной эффективности группы, штабисты нагрузили пластунов сверх меры, все выпрашивали как им удастся узнавать такого рода информацию. Зимин был в отлучке, а на Кардаша надели. Черт дернул намекнуть, все же свои начальники спрос ведут. Через неделю убили девку, а голову ее на КПП подбросили. Кардаш тогда надрался самогоном, ничего не соображал. Спасибо батюшке Фотию, вывел из такого состояния, а то ведь и застрелиться мысль подспудно приходила. Бляди! Выходит Зимин прав, в любых штабах есть купленные люди. Одни воюют, другие обогащаются.

Скользя в ночь, следуя в замыкании группы, Платон Кардаш оглянулся назад, крайний раз окинул уже далекие очертания крепости-городка, приютившей, давшей кров ему и его пластунам.

До скорого, городок! Надеюсь, что увидимся!

Теперь только дай Бог добраться по-тихому до хутора, у ротмистра почитай кругом глаза и уши имеются, донесли, где «квартируют» убийцы Машутки. Пластун щепотью наложил на себя крестное знамение, бесшумно растворился в ночи.

Пластуны не просто бойцы, они и следопыты и разведчики, диверсанты и снайперы. Многие из подчиненных Кардаша досконально знают артиллерийское и саперное дело, могут преодолеть горный кряж и выплыть в бурном потоке извилистой реки, более того, война заставила их овладеть навыками ведения рукопашного боя. Военное ремесло это залог выживания пластуна в условиях нынешних реалий и суровой Кавказской природы. В пластунском лексиконе есть такие термины, как «выстрел на хруст» – способность поражать любую цель при плохой видимости или ее отсутствии, «волчья пасть» – умение провести молниеносную разящую атаку или «лисий хвост» – искусство заматать свои следы при возвращении с задания. Всем этим бойцы Кардаша владеют...

–Э-э! Молодой, беззубый пес! Вот кто ты есть. – Старый Энвер сузив глаза, недобро посмотрел на молодого. – Пока не можешь самостоятельно добыть себе кость для пропитания, будешь довольствоваться тем, что оставят другие. Ну и что, что ночь? Воины Аллаха вернулись с поля боя, привезли добычу, им и отдых положен. Ты бездельничал, в боевом выходе не участвовал...

–Так не берут! – голос Куруша из тихого попытался перейти на визгливый фальцет.

–Пока не берут. Так вот, чтоб до утра разгрузил и расставил ящики в холодном сарае, даром что ли, его не сожгли.

–Я постараюсь, бей!

–Да уж постарайся.

А до утра, всего ничего осталось. Через пару часов рассвет наступит. Весь отряд без задних ног дрыхнет в просторной хате, на сеновале и малом флигеле на задах подворья, в раскинувшемся так удачно перед самой балкой хуторе. Красиво здесь, но станицы не похожи на родную деревню Фош-Круя, воздвигнутую предками в предгорьях. Здесь степь, хотя до гор не далеко.

Стиснув зубы, рывком подхватил тяжелый ящик из кузова «барбухайки», доставшейся отряду «по случаю». Хорошо, что кузов низко, иначе корячиться пришлось еще больше. Потасил ящик в сарай, там при свете почти прогоревшего факела, поднатужившись, втиснул его в верхнюю часть штабеля. Что там в нем такое тяжелое? Не разобрать, темно. Следующий ящик. Работа нудная и трудоемкая. Отец рассказывал, что его прадед являлся праведником мира, и его имя записано в Яд ва-Шеме, а Куруш вот, выбрал себе иной путь, став воином Аллаха, теперь вынужден надрывать, в одиночку перетаскивая неподъемный груз. Аллах милостивый и всемогущий, да когда же они закончатся? Пот градом тек со лба, усталость окончательно сорвала дыхалку. Присел прямо на землю, привалившись к стене, напротив колеса. Отдыхал. Между тем черное одеяло ночи, накрывшее окрестности хутора, стало светлеть. Казалось на миг смежил ресницы, а сон захватил в плен, все потому, что день шепутным был. Сначала провожал бойцов на боевой выход, дальше таскал из балки воду для кухни, потом топил, помогал Али готовить, выполнял мелкие приказы бея Энвера. Потом наши приехали...

–А-а-хэх-хэ-хэ! – не открывая глаз, зевнул до хруста в скулах.

Шорох рядом, заставил все же резко проснуться. Дернувшись, повернул лицо на звук, думал крадется Энвер. Было такое раньше. Возникшая фигура человека над ним, серой тенью накрыла обзор, чем-то запечатав рот, не давая возгласу вырваться. Последнее, что почувствовал, боль в теле с левой стороны, словно шершень выпустив жало, клюнул ним в незащищенный участок тела. Темнота.

–Готов! – прошелестело слово над распростершимся телом покойника.

–Вперед!

Из тихо приоткрытой двери хаты, отчетливо доносился храп, запах немытых тел, табака и ружейной смазки. Пластуны следуя друг за другом, просочились внутрь. Кардаш прислушался, выравнивая дыхание. Глаза привыкли к более плотным сумеркам помещения. Башибузуки вповалку дрыхли кто где пристроился. Час волка, самое лучшее время для разведчика, самое лучшее время для мести. Прошептал за спину:

–Работаем!

Понеслась душа в Рай. Пластуны двойками, страхуя друг друга, разбрелись по комнатам, орудуя ножами стали уменьшать поголовье безрогого, безбашенного скота, пришедшего на их землю убивать и насиловать жителей станиц. Запах крови ни с чем не спутать, он проникал в ноздри, готовый дать молодняку в первый раз вышедшему «на боевые», возможность извергнуть содержание желудков.

–Этого вязать!

Не хата, а настоящая заправская скотобойня.

–Выноси!

Наконец-то свежий воздух.

–Потопеня! Вахмистр, что там у тебя?

–Все как доктор прописал, вашбродь.

–Сеновал?

–Зачистили! – доложил урядник Лебедь, казак станицы Харламбиевской. – Вашбродь, мы тут того кренделя, что мальчишку напрягал, живьем взяли.

–Ну, да. Лебедь птица гордая, она падаль клевать не будет. – Невесело пошутил офицер. – Сюда его.

–Слушаюсь!

Сумерки развеялись, но солнце еще не вышло из-за холма нависшего над хутором. Освободившиеся казаки шастали по двору «разрывая» схроны и выуживая информацию о действиях уничтоженной банды. Не громкий возглас со стороны, при всей драматичности действительности, вызвал улыбку на смурных лицах.

–Ты дывы, Гнат! Яка добра лоза у хуторянина зреет. Его вже нэма, а она живая! Сколько вина бы с нее нажал!..

Хорунжий прекратил щенячьи восторги одного из подчиненных.

–Бобошко, делом займись! Нам еще сутки до базы добираться придется.

–Ага! А еще с местом для отдыха определиться нужно. – Вставил свои три копейки и вахмистр. – До дому доберемся, от меня Бобошке два наряда вне очереди причитается.

–А я шо?

Двоих живых башибузуков предъявили пред очи командиру. Разодеты оба красочно. Не дать, не взять, магазин с одежей обнесли. Старый и мужчина за тридцать. Старый ненавидящим оком сверлил Кардаша. Не смотря на отсутствие знаков различия на камуфляже, определил в нем командира. Молодой лупал и вращал глазами, кто-то из казаков отменно приложил его по физиономии, украсив лицо налившимися фиолетового цвета фингалами. Если старый отличался толстой, дубленой кожей на морщинистом лице, жесткой растительностью на непокрытой голове, щеках и бороде, то молодой был лыс на черепе, а на лице проросла, как минимум трехдневная щетина черного цвета. Первый явно не расколется, судя по всему имеет личный счет к пластунам, а вот со вторым можно поработать. Но все же...

–Совсем недавно, ваша банда убила девочку-подростка, а ее голову подбросила нам. Вопрос к обоим. Кто навел вас на девчонку?

–Да, пошел ты... кяфир! – сквозь зубы процедил старый. – Сын шакала!

–Не верный ответ. – Кивнул наказному.

Казак Зубрилов неторопливо встал рядом с башибузуком и с ноги врезал в промежность.

–Н-на!

Тяжелый выдох и клекот старого бандита, завершился на земле. Беззвучно улегся, не прибегая к ругани и призывам к Аллаху послать на головы обидчикам страшные кары. Все потому, что даже дышать сначала не был в состоянии, в позе эмбриона лежал у ног Кардаша, поджав под себя ноги.

Дождавшись, когда болезный начнет стонать, глядя в округлившиеся тревогой и страхом глаза молодого, офицер не повышая голоса с ленцой произнес:

–Оно конечно «хозяйство» старику, вроде бы как и не совсем нужно, но ты-то еще молодой. Вон казак уже нож готовит, – мотнул подбородком в сторону наказного. – Бить не будет, просто отрежет твой уд вместе с яйцами под самый корень.

Бандит вдохновившись скороговоркой пошел буровить по-своему.

–Вашбродь, – вступил в разговор вахмистр, – боюсь албанец по-нашему не понимает.

–Так переводит!

–Я только на турецком гутарю.

–Но с турками-то он как-то общался?

–Слушаюсь!

Надрываясь над чужой речью, Потопеня забелькотал перевод.

Молодой башибузук стал говорить лишь после того, как вдохновился видом перехваченной ножом Зубриловым, шеи старика. Много не узнали. Недели полторы тому, в банду приехал

турок в гражданской одежде, на военного похож не был. Вот он-то и объяснил, что нужно найти девку-побирушку, и убить ее. Голову подбросили по своей инициативе. После всего этого с ними расплатились, но приехавший турок очень ругался по поводу головы. Видите ли тело нужно было просто зарыть, чтоб русские не догадались, куда делась. Но назад-то сделанного не вернуть. Турецкий амир уехал и больше не появлялся. Как звали? Представился как эфенди Карагоз, а там Аллах знает!

Никто не обещал бандиту, что он будет жить.

Хутор подожгли, чтоб новая банда не осела в нем. В огне сгорели постройки с награбленным и боеприпасами. Ушли утром при свете солнца. Марш проводили ускоренным темпом. Маршрут движения Зимин с хорунжим определили по карте еще на базе перед выходом, там же наметили и место стоянки...

Попав на объект, как его называли многие из тех, кого он успел узнать будучи внутри городка-крепости, понял, что постоянно носить личину кого-то другого, его силенок попросту не хватит, дед предупреждал о подобном. Молод он еще и полного посвящения не прошел. Так уж получилось, что все в разгоне, а деда в сопровождение не пустили, вот его семнадцатилетнего недоросля и отправил дедуля за тридевять земель. Можно сказать, на выживание отправил, он этого даже не скрывал. Но ведь не дурак, научили многому за пять-то годков. Теперь положено отработать не за страх, а за совесть. Для жизни в новых условиях нужно легализоваться, прийти со стороны, пройти проверку и закрепиться за любым из ведомств. Посмотрев, послушав, рассудив, понял, что никто никого казнить не собирается, отведя глаза дежурной службе, прошел КПП, очутившись по другую сторону бетонных стен и укреплений, ошетилившихся пушками и пулеметами из бойниц, площадок и ЖБОТов. Сойдя с дороги и огибая стороной крепостную стену по большой окружности все больше и больше убеждал себя, что этот мир от родного не слишком и отличен. Такая же земля, такие же растения, люди живут, не монстры какие. Правда народ местный утверждает, что турки ведут себя на оккупированных землях хуже зверя лютого, но сам лично такого пока не видел.

Умостившись под деревом, за поросшим в рост человека кустарником, развернул карту местности, каковую слямзил с парой продовольственных рационов у служивого из тылового ведомства на объекте. Прежде чем определиться, не мешая воочию посмотреть, откуда он такой мягкий и пушистый явится в городок. Вот и деревенька подходящая, и название у нее соответствующее. Змиевка. Вряд ли кто-то из этой Змиевки может оказаться за стеной, уж очень мала...

Деревня и вправду оказалась манюпуськой. Одиннадцать дворов и все как один брошены. Сквозняки гуляют внутри беленых хат с зияющими пустотой окнами. Жители наспех покидали Змиевку, побросав скарб, но уведя с собой животину. Та-ак, чем же она особенна?

Прошелся по единственной улице, знакомясь с местом, якобы своего босоногого детства, вживаясь в образ местного парубка. Как гром среди ясного неба почувствовал недобрый взгляд во-он оттуда! Перепрыгнув через витое полотно плетня, зашел в хату, прикрыв за собой дверь. Осмотревшись, присел, прильнув к подоконнику. Ну и кому нужно его пасти?

Эк вас разобрало любопытство! Сразу трое ряженных во что придется, явно не местных, пригибаясь и крадучись, с оружием в руках бежали в сторону деревни. Ну это понятно. Молодой парняга с сидором в руке и совсем без оружия, легкая добыча. Зачем людей больше? Вдруг на полпути эти скаковые хлопцы затормозили и развернувшись, напрягая силы рванули назад. Эт-то, что такое? За каким лядом рваный бег на короткие дистанции устраивать?

Метнулся к двери, чуть приоткрыв ее, выглянул. Ага, понятно. Видно наблюдатели не успели вовремя оповестить. Со стороны далекой балки, на дорогу посреди широкой проплешины, вышли двое людей, одного из которых видел в городке. Кажется он из пластунской

сотни. Точно. Кисло ребятам придется, если на них разом навалются. И ведь не предупредить. Ладно, пока ждем. Скоро солнце зайдет, а там и выбраться попробуем.

Но ждать передумал. Усевшись поудобней, прикрыл глаза, расслабился, нырнул в состояние Хара, прошелся по каждой клеточке организма, вынырнул в информационное поле земли, проконтролировал микроскопический отрезок, касающийся территории деревни и прилегающей к ней местности, просканировал округу. Лесная балка жила своей жизнью, готовилась с последним лучом солнышка отойти ко сну, помаленьку затихал щебет птиц. Ничего необычного, таящего в себе близкую опасность не было. Нет, не так. Было! Чужие, злые мысли проявлялись фоном от десятка людей на ближней опушке. Еще десяток прятался на вершине склона. Была еще тройка неясностей, но то скорее всего отдельные наблюдатели. А вот один индивид воспринимался по-другому. Он не отличался ненавистью, он мыслил, размышлял, усиленно работал мозгами, мало того, находился в окружении тех, кто застоявшимися мозгами мыслить и не пытался. Охрана, что ли? А тот кто мыслит, основной начальник. До него не добраться. Опекают.

В раздумье, почему не нападают, ждал еще некоторое время, потом решил. Прикрыл глаза, отключаясь от действительности. Заговорил в голос, произнося вбитую в подсознание языковую форму заклинания, не волнуясь, что кто-то услышит:

–Господи! Защити меня от глаза острого, от зубов острых. От соседей по праву и по леву руку. От духов земных, видимых и не видимых. Небо надо мной, земля подомной, а я посередине. Аминь!

Уверенной походкой, молодой характерник, отбросив мысли долой, вышел из хаты. Встав на дорогу, как по навигатору, направился на отдельный объект слежки за деревней. Он был ветром, он был пустотой, в эту минуту он был никем и ничем.

Буйная россыпь не слишком высокой травы и такой же низкорослый кустарник на пригорке размером чуть больше кочки, скрывали устроившегося с комфортом наблюдателя. Обустроив лежку, человек в камуфляже лениво пялился в окуляры бинокля, периодически поворачивая его в своем секторе обзора. Андрей подойдя вплотную к ничего не подозревавшему военному, наклонился над ним, примериваясь для удара в ту единственную точку рядом с затылком, которая отключит организм, не приведя к летальному исходу. Все же переборщить нельзя.

С замаха вдавил большой палец в тело наблюдателя. Приноровившись, взвалил на плечо вырубленного человека, при этом успел за ремешок подхватить бинокль, так же спокойно двинулся назад.

Когда по рукам и ногам связанный пленник пришел в себя и скованный ужасом уставился на своего пленителя, сидевший рядом Андрей, сапогом с усилием прижал пытавшегося держаться к полу. Турок попался брыкливый. Навалившись, зажал ему голову растопыренными пальцами. Оба больших пальца с силой воткнулись в одну точку черепа, которую люди связанные с эзотерикой называют третьим глазом. Из-за попыток пленного освободиться, не сразу получилось нырнуть в состояние Хара. Все же дед прав, он еще молод. Пошла информация. Пошла!.. Откинувшись к стене, отдышал, лениво поглядывая на турка, молча уставившегося на него как на сумасшедшего.

Извини дружище, ничего личного, но дед учил... Хруст шейных позвонков, не стал кульминацией последних секунд земной жизни турецкоподданого. Безвольное тело в последнем порыве опросталось влагой из двух нижних щелей и соответственно вонюю. Нужно было менять место дислокации.

Вот и солнце зашло, осталось ждать не много. Выяснил, что не нападают по двум причинам. Во-первых начальник приказал ждать подкрепления, за которым уже послано. Во-вторых должна подойти основная группа казаков, вот их-то очень сильно хотят уничтожить, а по возможности хоть одного захватить живым. Такие пироги с котятами! А тут он, молодой

несмышлениш на своем первом в жизни задании. Расклад-с, господи! Что делать? Выйти на встречу и вопить: «Не стреляйте, станишники! Я свой! Здесь засада!». Так ведь мало, что не поверят, еще и пристрелят по горячке. Эх! Деда бы сюда!

Зарезать десять человек, это кровью умыться придется. Андрея хоть и готовили к подобным вывертам судьбы, да всеж практики не было. Переступить черту не просто. Турку шею свернул, честно сказать трясло всего, блевать тянуло, а тут такое... Но и своих до боли жалко. Хоть и не совсем свои, да ведь русские люди. Придется идти, пусть кровью умоется, пусть проблюется, себя ненавидеть будет, а надо.

Поднялся с пола, старик стариком, будто воздушный шарик с дыркой, сдулся, заморщился. До двери прошаркал. Прости дед, ежели что! Вдохнул, выдохнул, встрепенулся. Нужно...

Только шаг ступив за порог, в темнеющих сумерках лицом к лицу напоролся на бородастого казака с лихо закрученными усами. Тот даже не удивился его появлению, видать как-то заметил в окне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.